

ПЕЧОРСКИЙ КРЕСТЬЯНИН-СТАРООБРЯДЕЦ И.С. МЯНДИН – ПЕРЕПИСЧИК И РЕДАКТОР НОВЕЛЛ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА»*

Н.А. Карманова

Иван Степанович Мяндин (1823–1894) – талантливый усть-цилемский крестьянский писатель, открытый В.И. Малышевым (1). Исследователям севернорусской книжности И.С. Мяндин знаком как переписчик и редактор многих произведений древнерусской литературы, часто создававший на их основе собственные сочинения. Филологи-медиевисты неоднократно обращались к изучению усть-цилемских переработок древнерусских произведений, сделанных И.С. Мяндиным, выявляли принципы редактирования, присущие печорскому книжнику, публиковали его переделки (2). В настоящее время с разной степенью полноты изучены 30 переработок древнерусских произведений И.С. Мяндина (3).

В круг литературных интересов усть-цилемского книжника попало и «Великое Зерцало» (далее – ВЗ) – переводной сборник поучительных новелл, дважды переведённый на русский язык в последней четверти XVII в. и широко распространённый в среде печорских старообрядцев. В настоящее время выявлено 122 (4) отдельных списка новелл ВЗ, читающихся в составе 37 печорских сборников. Сохранился полный печорский список ВЗ – сборник ИРЛИ УЦ-144, содержащий 502 новеллы первого и второго перевода (5). Особый интерес среди печорских списков новелл ВЗ представляют списки, переписанные рукою И.С. Мяндина. Задача данной публикации – представить систематизированную информацию о выявленных мяндинских списках новелл ВЗ и показать принципы работы печорского редактора с литературным материалом этого назидательного сборника.

Некоторые новеллы ВЗ, обработанные И.С. Мяндиным, уже стали предметом исследования: «О просящих хлеб или что ино здоровым же сушим» (6), «О просящих коварством у

святаго Епифаня» (7), «Преступление адамово порицай сам сотворися преступником» (8), «О Генрике и о жене его» (9), «О любви яко всего закона совершение, его же соблюдаху некия жены уподобишася Макарию великому» (10), «О светем Григории чудотворце и о навращении идольскаго жреца» (11). Помимо них нами было выявлено ещё 10 новелл (17 списков), переписанных и в разной степени обработанных усть-цилемским книжником (12). 15 из 17 списков новелл ВЗ, принадлежащих руке И.С. Мяндина, находятся в мяндинских сборниках ИРЛИ УЦ-66 (13), 67 (14), 70 (15), 72 (16) и УЦН-170 (17), 2 списка читаются в сборнике РНБ НСРК О. 100 (18), включающем ряд иных мяндинских переделок.

Мяндинские списки новелл ВЗ в зависимости от источников текста можно разделить на 4 группы. Первую группу составляют новеллы, соотнесённые с изданием О.А. Державиной (19), а также с текстами печорского сборника ИРЛИ УЦ-144, возможного первоисточника мяндинских списков. К этой группе относятся следующие новеллы: «Из Зерцала, лист 7. Повѣсть о двухъ калугерѣхъ како единъ покаяся, а другаго коварнымъ образомъ спасе. Глава 16» (РНБ. НСРК О. 100. Л.54–58об.; ИРЛИ УЦ-144. Л.19–20; Д-16**); «О непослушании родителей своихъ и за то страшное осуждение» (РНБ. НСРК О. 100. Л.59–61; ИРЛИ. УЦ-66. Л.289–290об.; УЦ-72. Л.11об.–13об.; УЦ-144. Л.156–156об.; Д-111); «Повѣсть о Иоаннѣ Конаркѣ, како поругався непочитающимъ его в старости» (ИРЛИ. УЦ-66. Л.189–193об.; УЦ-72. Л.13об.–18; УЦ-144. Л.60–61об.; Д-206); «О проздравлении Святѣй Богородицы. Глава 32» (ИРЛИ. УЦ-67. Л.144об.–145; УЦ-144. Л.18; Д-8).

Вторую группу среди мяндинских списков новелл ВЗ составляют рассказы, которые находят соответствие только в издании О.А. Державиной и отсутствуют в печорском сборнике УЦ-144. К этой группе относятся новеллы: «Повѣсть о нѣкомъ царѣ, како научи брата сво-

* Статья продолжает рассказ о рукописной книжности на Нижней Печоре и об известном печорском книжнике И.С. Мяндине, начатый в предыдущем выпуске сборника «Старообрядчество: история, культура, современность» статьёй Т.Ф. Волковой (см.: Волкова Т.Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.10. М., 2004. С.55–79).

** Здесь и далее так мы обозначили номер новеллы в издании О.А. Державиной.

его и вельмож бояться страха Божия» (ИРЛИ. УЦ-67. Л.221–232об.; УЦ-70. Л.70–77об.; Д-38); «Из Великого зеркала о двою брату» (ИРЛИ. УЦ-70. Л.162 (фрагмент текста); Д-32).

Третью группу составляют мяндинские списки новелл ВЗ, соотносимые с рассказами в сборнике ИРЛИ УЦ-144, но отсутствующие в издании О.А. Державиной; в указателях П.В. Владимирова они соответствуют по сюжету и самоназванию новеллам, помещённым в приложении 2 (20): «О нѣком старцѣ, иже ангель Господень изчиташа стопы» (ИРЛИ. УЦ-66. Л.435–435об.; УЦ-144. Л.82; Владимиров. Великое Зерцало. Прил.2. №34); «О славі небеснѣй и о радости праведных вѣчнѣй» (ИРЛИ. УЦ-66. Л.299об.–303об.; УЦ-72. Л.54об.–58; УЦ-144. Л.91об.–92; Владимиров. Великое Зерцало. Прил.2. №216).

Отдельную группу составляют 2 новеллы, переписанные И.С. Мяндиным, которые можно отнести к ВЗ лишь гипотетически, так как в издании О.А. Державиной рассказов с близким сюжетом нами не обнаружено, отсутствуют они (судя по самоназваниям) и в указателях П.В. Владимирова. Данные списки мы рассматриваем среди новелл ВЗ, во-первых, исходя из указания самих составителей рукописных сборников, во-вторых, на основе указаний В.И. Малышева (21). К этой группе относятся новеллы: «О старости лѣтъ» (ИРЛИ. УЦН-170. Л.117–118об.; УЦ-67. Л.35об.–37 (22); УЦ-144. Л.118); «Повѣсть о богатом и убогом, и еже како неизмѣняемы суть судьбы Божия» (ИРЛИ. УЦ-67. Л.249–264об. (23); УЦ-70. Л.80–92 (24)).

Как видно из представленного обзора, И.С. Мяндин при работе с рассказами ВЗ наряду с печорским сборником ИРЛИ УЦ-144 мог использовать и другие источники, нам неизвестные. Все перечисленные выше новеллы ВЗ, переписанные И.С. Мяндиным, за исключением легенды «О славі небеснѣй», известны в печорской рукописной традиции только по спискам в сборнике ВЗ УЦ-144 и спискам И.С. Мяндина, в других печорских рукописях эти рассказы нами не обнаружены. Отметим, что среди указанных новелл ВЗ имеются рассказы как первого, так и второго перевода; 6 из 10 новелл не раз привлекали внимание печорского книжника и сохранились в двух-трёх списках.

Анализ тематики корпуса новелл ВЗ, переписанных И.С. Мяндиным, ещё раз подтвердил наблюдения предшествующих исследовательниц об интересе усть-цилемского книжника к определённым темам, сделанные на материале других мяндинских переработок. В большей мере И.С. Мяндин привлекали сюжеты ВЗ «семейной» тематики, в частности, освещающие взаимоотношения родителей и детей, а также

причины нарушения гармонии в этих отношениях: пренебрежение к родительским советам и самоволие (новелла «О непослушании родителей»), корысть и эгоизм детей («Повѣсть о Иоаннѣ Конарксѣ»). В плане разрешения некоторых «семейных» проблем И.С. Мяндину показалась, очевидно, поучительной новелла «О старости лѣтъ», раскрывающая идею мирного сосуществования представителей старшего и младшего поколения, которые часто могли быть членами одной семьи, как это обычно было и в крестьянских семьях на Печоре. Заинтересовали И.С. Мяндина и новеллы эсхатологической направленности, близкие мировосприятию печорских старообрядцев. Они составляют самую излюбленную тематическую группу в печорских рукописях. Так, «Повѣсть о нѣком царѣ» привлекла внимание книжника темой необходимости ежедневного приготовления к смерти и суду Божьему. Она была не только переписана И.С. Мяндиным, но и переработана им с привлечением сюжетного материала «Повести о Варлааме и Иосафе» (см. ниже). Причём в рамках эсхатологической темы усть-цилемского книжника более привлекают сюжеты, описывающие не загробные мучения грешников, а райское блаженство праведников (см. два мяндинских списка новеллы «О славі небеснѣй»). Заметен интерес И.С. Мяндина и к теме труда, в данном случае, духовного: книжником была переписана новелла ВЗ «О проздравлении Святѣй Богородицы», рассказывающая о девице, небрежно молившейся и обученной Пресвятой Девой внимательной и сосредоточенной молитве. Тема вознаграждения за честный труд, посылаемого Богом, раскрывается в новелле «О нѣком старцѣ», в которой ангел, подсчитывая следы старца-пустынника, носящего воду с дальнего источника, обещает герою награду от Бога не только за его духовные подвиги, но и за физическую работу. Привлекла внимание И.С. Мяндина также тема духовного перерождения человека с помощью покаяния, разрабатываемая в «Повѣсти о двухъ калугерѣхъ», герои которой из разбойников и воров превращаются в святых пустынников. При обращении книжника к названной выше «Повѣсти о нѣком царѣ» проявился его интерес и к теме мудрого царя, причём при переработке этой новеллы данная тема была усилена и художественно разработана И.С. Мяндиным (25).

Изучение мяндинских списков новелл ВЗ показало, что уровень вмешательства И.С. Мяндина-редактора в текст новелл разный. Среди новелл ВЗ, переписанных печорским книжником, выделяются рассказы, текст которых незначительно изменён, и рассказы, несущие следы активной обработки. К новеллам первой

группы, отредактированным И.С. Мяндиным, в основном, на уровне текста, без существенных сюжетно-композиционных преобразований, относятся два рассказа: «Повѣсть о двухъ калугерѣхъ» и новелла «...о двою брату» (фрагмент текста). К новеллам второй группы, где редакторские преобразования затронули сюжет, композицию, идейно-тематический уровень, относятся следующие рассказы: «О проздравлении Святѣй Богородицы», «О нѣкоем старцѣ», «Повѣсть о нѣкоем царѣ», «О непослушании родителей», «Повѣсть о Иоаннѣ Конаркѣ», «О славі небеснѣй», «О старости лѣтъ».

При переработке текстов новелл ВЗ И.С. Мяндин использовал приёмы редактирования, уже известные по другим мяндинским переделкам (см. работы В.И. Малышева, Н.С. Демковой и Н.Ф. Дробленковой, О.В. Творогова, Т.Ф. Волковой и др.).

Работая с текстом практически всех новелл ВЗ, привлёкших его внимание, усть-цилемский книжник активно прибегал к разного рода сокращениям. В основном, сокращались отдельные слова и фразы поясняющего значения, в ряде случаев – непонятные фрагменты текста. Сокращались редактором различные описания и рассуждения героев: в мяндинских списках «Повѣсти о Иоаннѣ Конаркѣ» почти вдвое сокращаются монологи героя, обращённые к дочерям, и опускаются детали описания булавы и «шкатулы» с наследством (26). Среди приёмов работы редактора над различными формами речи можно отметить объединение реплик диалога и отдельного высказывания героя в монолог, преобразование прямой речи в косвенную. Такие изменения также могли способствовать сокращению текста-источника. Первый приём использован в мяндинском списке «Повѣсти о двухъ калугерѣхъ»: реплики диалога героев и последующее отдельное высказывание пустынника, в которых отшельник обманывает бывшего друга и заставляет спуститься в свою яму-пещеру, чтобы потом запретить его там для осознания в одиночестве своих грехов, объединяются И.С. Мяндиным в монолог старца с устранением промежуточных сообщений об оставке и передвижении героев:

Д-16

И возрадовашеся друг другу... поидоста вкупе... И подругъ лакомый с радостью рече: «Возвратися, любезный мой друже». И абие ста иже в ямине бе пустынник и рече подругу своему: «Аз, брате, забых мешек сребра в вертепе, еще перваго добытия, – возвратимся паки». И пришедши ко оной ямине, рече подругу пустынник: «Брате, аз, многими леты в вертепе седя, силы лишихся. Сниди ты и в головах ложа моего возьми мешек со серебром и изнеси» (С.200).

НСРК О. 100

Возрадовастася другъ друга узрѣша... поидоша в путь... И абие постникъ напрасно возопи и рече: «Возвратися, друже, в мой в вертепъ, тамо есть мешекъ сребра перваго добытия, азъ бо изнурился, не могу скоро дойти и излѣсти из ямины, зане многими лѣты силы лишихся. Ты же силенъ еси, сниди и в головах ложа моего обрящещи, скоро паки изыдеши» (Л.56об.–57).

Второй приём – замена прямой речи героя косвенной – наблюдается в тексте новеллы «О нѣкоем старцѣ» (ср.: «рече: „Кая ми нужда и трудъ подъемлю, иду убо и буду близъ жити тоя воды“» – УЦ-144. Л.82; «*помысли кѣлю пренести близъ воды...*» – УЦ-66. Л.435).

В списках второй группы И.С. Мяндин активно использует приёмы сокращения новеллы в сюжетной сфере: редактором опускаются мотивы, второстепенные для передачи смысла произведения. Так, например, в «Повѣсти о Иоаннѣ Конаркѣ» И.С. Мяндин сокращает мотив хранения ключей от «шкатулы» с наследством у игумена монастыря. Некоторые сокращения свидетельствуют о профессиональных предпочтениях И.С. Мяндина-писателя в способах подачи сюжетного материала. Например, изменения мяндинского списка новеллы «О славі небеснѣй» УЦ-72 указывают на стремление книжника рационалистически интерпретировать сюжет перерабатываемого произведения. Этот список характеризуется пропуском ряда мистических и сказочных элементов сюжета источника: эпизод «мёртвый служит на обеде у живого» заменяется реалистической картиной обеда, на котором и гость, и хозяин – живые люди; в эпизоде описания пути живого в мир мёртвых опускаются сказочные элементы – две белые птицы, летящие впереди и указывающие путь воину, гипербола «конь, скачущий быстрее ветра» (27). Тенденция И.С. Мяндина к «реалистической» трактовке сюжета источника отмечается исследователями на примере и других его переделок (28).

Анализ сокращений на сюжетном уровне в мяндинском списке новеллы «О непослушании родителей» (УЦ-72) подтверждает социальные приоритеты усть-цилемского книжника, замеченные и сформулированные В.И. Малышевым (29). Здесь печорским редактором опускается и видоизменяется ряд мотивов, объединённых образом епископа (сообщение народа о чуде епископу, общая молитва епископа, «священного чина» и народа с просьбой объяснить чудесное явление, сообщение епископу Божьего откровения, объясняющего чудо с умершим юношей и объявление

епископом этого откровения народу). Отсутствие в списке УЦ-72 данных сюжетных мотивов можно объяснить демократизмом И.С. Мяндина: народ самостоятельно пытается истолковать чудо и обращается к Богу без участия высших церковных чинов. Исключение мотивов, связанных с образом епископа, из сюжета новеллы можно объяснить и стремлением редактора приблизить текст новеллы к реалиям глухой печорской глубинки, к обрядовой практике печорских старообрядцев, отрицающих полномочия православных епископов.

Как видим, И.С. Мяндин при работе с новеллами ВЗ использовал разнообразные приёмы сокращения: от пропуска отдельных слов, не несущих значительной смысловой нагрузки, до пропуска ряда сюжетных мотивов. В результате подобного сокращения изложение текста-источника становилось проще и яснее, а сюжет и назидательный смысл средневековой новеллы — более доступными пониманию современного И.С. Мяндину печорского читателя.

Работа И.С. Мяндина по сокращению источника зачастую сопровождалась дополнением. Для мяндинских списков новелл ВЗ как первой, так и второй группы характерны вставки, уточняющие и конкретизирующие отдельные моменты повествования. Особый разряд дополнений, выделяемых в обеих группах списков, — психологические мотивировки поведения персонажей, описания их чувств и мыслей (часто в наиболее напряжённые моменты сюжета). Так, в мяндинском списке «Повѣсти о двухъ калугерѣхъ» художественно разрабатывается мотив, передающий реакцию разбойника, с помощью хитрости запертого святым отшельником в пещере для осознания совершённых грехов и покаяния. Поведение мяндинского героя более экспрессивно по сравнению с поведением героя новеллы в издании О.А. Державиной, наблюдается градация в описании его чувств:

Д-16

Кугляр же, уповая, яко глумится, паки чая изыти, прося его (друга-«куграря». — Н.К.) да испустит (С.200).

НСРК О. 100

Онъ же первие гнѣваяся, ругаяся и крыча, та же и моля его да испустить (Л.58).

Психологические мотивировки в списках И.С. Мяндина вводятся не только в виде авторского комментария — герой может сам рассказывать о своих чувствах. Например, в мяндинской обработке «Повѣсти о Иоаннѣ Конарксѣ» при описании состояния героя после того, как дочери, получив наследство, перестали заботиться о нём, в списке УЦ-72 используется краткий авторский комментарий, а в списке УЦ-66 авторский комментарий дополнен внутренним монологом героя о своих чувствах; в тексте новеллы в издании О.А. Державиной описание чувств героя в этой ситуации отсутствует:

Д-206

Сие виде, нача размышляти, что о себе сотвори, и обрете добромыслия совет... (С.370).

УЦ-72

Се же видя, благочестивыи сеи мужь печалию уязвися и в недоумѣние впаде. Се же объяви единому от друговъ своихъ и проси его совѣта (Л.14об.).

УЦ-66

Видѣвъ же Иоаннъ презрѣние свое от дочерей и зятвей оскудѣния ради имѣния, зѣло себѣ зазирая, глаголаше: «Увы мнѣ, безумному, яко вотще раздахъ стяжание свое, яко и на старость мою нѣоткуда надѣюся получитьи утѣшение! Дщери бо и зятви мои похитивше имѣние мое, нынѣ мя презирати начаша». Сице Иоанну на всякъ день много тужащу и сѣтующу о презрѣнии своем и о истощании стяжания. Богъ же вложи ему помысль сицевъ... (Л.190—190об.).

Стремление И.С. Мяндина к объяснённости, мотивированности повествования наблюдается во всех мяндинских обработках новелл ВЗ, при этом часто для введения пояснений редактор использует подчинительный предлог «ради» («сего ради»), на что исследователи уже обратили внимание ранее (30). Приведём примеры из списка новеллы «О нѣкоем старцѣ» (см. также выше пример из мяндинского списка «Повѣсти о Иоаннѣ Конарксѣ» УЦ-66):

УЦ-144

Старѣцъ нѣкии живѣше въ пустыни, имѣя воду далѣче от себѣ, яко 70 попришь (Л.82).

УЦ-66

Старецъ нѣкии живяше 20 попришь от воды и сего ради немалъ трудъ подемя в ношении воды на свою телѣсную потребу (Л.435).

Ещё один вид дополнений, вводимых И.С. Мяндиным, – концовки, в ряде случаев оформленные в виде нравоучительного обращения автора к читателю. Появление новых концовок уже отмечалось исследователями на примере иных мяндинских переделок (31), встречаются они и в ранее исследованных мяндинских обработках новелл из ВЗ: «Повесть о мужи и о жене и о верности обою» (32), «О еже коль тяжко питатися подаянием милостыня» (33). Концовки, содержащие поучение автора к читателю, мы обнаружили в некоторых мяндинских списках новелл ВЗ: «О проздравлении Святѣй Богородицы», «Повѣсть о нѣкоем царѣ», «О непослушании родителей», «О старости лѣтъ». В такой концовке может повторяться главная идея произведения, причём редактор стремится приблизить мораль средневековой новеллы к современному читателю-крестьянину (см. концовку в мяндинском списке «Повѣсти о нѣкоем царѣ» УЦ-67: «Такоже и мы, братие, поревнуем симъ, останемся всѣх своихъ злыхъ дѣлъ, якоже и доблии вельможи Царя Небеснаго, послушаем его спасенныя поучения, да не лишимся царствия небеснаго своимъ невоздержаниемъ и бестрашиемъ и во вѣки мучитися, но да достигнемъ святыхъ блаженства о Христѣ Иисусе Господе нашемъ. Аминь» (Л.232–232об.)). С помощью концовки редактор может усилить назидательный пафос новеллы, представляя более широкую трактовку темы поучения. Например, в мяндинском списке новеллы «О проздравлении Святѣй Богородицы» тема необходимости внимательной и сосредоточенной, пусть и немногословной, молитвы в новой концовке расширяется до необходимости качественного труда в любой сфере деятельности: «Да того ради потщимся *всякое дѣло Божие* творити со всякимъ усердиемъ и вниманиемъ» (УЦ-67. Л.145). Иногда в концовке редактором актуализируются и некоторые дополнительные темы и идеи. Например, в концовках двух списков новеллы «О непослушании родителей» (НСРК О. 100, УЦ-72) появляются эсхатологические мотивы, близкие мировосприятию печорских старообрядцев: «Да се вѣдуше, братие, придемъ в чюство и не будемъ прогнѣвающе Бога бестрашиемъ и непокорениемъ к родителемъ своимъ и злыми дѣлы, да не напрасно здѣ восприимемъ по достоянию *и в будущемъ же безконечныя муки и томление*» (НСРК О. 100. Л.61).

В некоторых мяндинских списках новелл ВЗ новые концовки не содержат авторского поучения к читателю: они представляют собой дополнительный, завершающий новеллу текстовый фрагмент, в котором редактор сообщает о посмертной участи персонажей (вечной жизни или вечных муках), стремясь таким образом довести до конца идею новеллы о важности спасения души: 1. «и скончашася, *преселишася в вѣчныя обители*» («Повѣсть о двухъ калугерѣхъ» – НСРК О. 100. Л.58об.); 2. «*И тако трудяся, спасе душу свою*» («О нѣкоемъ старцѣ» – УЦ-66. Л.435об.); 3. «Бестрашие же и неповиновение к родителемъ своимъ и злыя дѣла отяша от него 72 лѣта, *а послѣди вѣчныя муки*» («О непослушании родителей» – УЦ-66. Л.290об.). Такие концовки, придавая идейную завершенность произведению и эсхатологическую направленность тематике новеллы, свидетельствовали об особом значении для крестьянского старообрядческого книжника вопроса спасения души.

В мяндинских списках новелл ВЗ наблюдается попытка художественного переосмысления концовки текста источника. Например, в двух мяндинских списках «Повѣсти о Иоаннѣ Конаркѣ» (УЦ-66 и УЦ-72) изменяется содержание завещания героя своим дочерям, завершающее новеллу:

Д-206	УЦ-66	УЦ-72
<p>«Азъ Иоаннъ Конаксъ симъ сокровищемъ (булавой. – Н.К.) зятемъ и дщеремъ моимъ челомъ бую. Симъ утешайтесь, воспоминаючи вашу любовь, егда мя ничю что же вменисте и остависте. И заветъ мой в разделении сего сокровища сичевъ: всякъ сею булавой долженъ битъ быти, который, себе презревше, о другихъ печется» (С.372).</p>	<p>«Дщери и зятя мои, вотъ вамъ награда (булава. – Н.К.) за мое презрѣние и непочтение, якоже вы точию за имѣние начасте, должно же вамъ не зачитаетѣ родителей, а не любви ради и заповѣди Божией. Се ти и служи ми. Вы же не блавамъ заповѣдаю: не гнѣвайтесь за иждивение вашего сребра, ибо вы уже прежде получили отъ меня» 18).</p>	<p>«О дщери моя и зятеве, по неже азъ расточихъ вамъ мое имѣние, вы же мене презирати не имѣние точию мене почитати годарни явистеся ко мнѣ, да того ради азъ се сотворихъ» (Л.17об.–</p>

Как видим, место горькой иронии героя в мяндинских списках занимает его поучение к дочерям, в связи с этим смягчается драматизм ситуации, упрощается смысл завещания и усиливается дидактическая направленность новеллы. Переосмысление завещания персонажа в списках И.С. Мяндина обусловлено стремлением редактора сделать текст новеллы более понятным и близким читателю-крестьянину. В этом случае ориентация редактора на умы простых печорских людей, своих земляков, сближает поучение, вложенное в уста героя, и авторские концовки-назидания в других мяндинских списках.

Таким образом, новые концовки в мяндинских списках новелл ВЗ могли иметь разное оформ-

мление: поучение автора, обращённое к читателю, дополнительный повествовательный фрагмент, сообщающий о посмертной участи героев произведения, поучение, исходящее от персонажа. Концовки, введённые редактором, выполняли несколько функций: придавали новелле идейную завершённость, акцентировали внимание читателя на морали произведения, проясняя назидательную идею новеллы и приближая её к жизни современного печорского крестьянина, усиливали дидактизм рассказа за счёт расширения его идейно-тематического наполнения.

Дополнения, вносимые И.С. Мяндиным в текст новелл ВЗ, прослеживаются и на сюжетном уровне. Сюжетная схема ряда списков второй группы новелл ВЗ видоизменяется благодаря вставке дополнительных мотивов, внесение которых сопровождается актуализацией ряда новых тем и идей. Так, например, при переработке «Повѣсти о нѣкоем царѣ» И.С. Мяндин дополнил источник близкими по теме сюжетными эпизодами из «Повести о Варлааме и Иосафе»: встреча царя с нищими странниками, испытание царского брата «смертной трубой» и испытание вельмож «ковчегами». Благодаря новому сюжетному материалу, в мяндинском списке изменяется тематическое содержание новеллы ВЗ: наряду с темой необходимости каждодневного приготовления к смерти и Божьему суду появляется новая, близкая к заявленной, но более широкая тема – о приоритете содержания над формой, духовного существа человека над его физической оболочкой (34).

В мяндинском списке другой новеллы ВЗ «О непослушании родителей» (УЦ-72) также появляется несколько дополнительных мотивов. Первый – дурное влияние на героя его «друзей», приведшее юношу к разбою и последующей казни, – свидетельствует об интересе редактора к процессу духовного падения героя, его динамике (как снежный ком – от малого греха к большому) и его причинам, среди которых пренебрежение к опыту и советам старших членов семьи (родителей) и следование дурному примеру. Итогом действий героя в земной жизни становится общественное наказание – казнь, в вечной жизни – адские муки.

Второй мотив, внесённый редактором, – мотив народного суда над преступником (юношу казнят не «судия», а «жители веси тоя»). Эта замена государственного суда судом народа свидетельствует о демократических взглядах И.С. Мяндина. Подобный пример народного суда можно встретить и в мяндинской редакции «Повести о царице и львице» (в сборнике УЦ-66), где сын царя для суда собирает всех людей своего царства (35). Третий мотив, появляющийся в списке УЦ-72, вероятно, также отражает демократизм редактора. Здесь вместо обра-

щения людей к епископу за помощью в разъяснении чудесного превращения повешенного юноши в старика с длинной бородой (Д-111, УЦ-144, НСРК О. 100 и УЦ-66) И.С. Мяндин приводит народную трактовку чуда: возможно, таким образом Бог указывает собранию, осудившему преступника, на то, что «юноша сей бѣ угодень» Ему. И хотя народное объяснение чуда впоследствии не подтверждается, важна сама активность людей в прояснении смысла чудесного явления, которые напрямую, минуя епископа, пытаются самостоятельно интерпретировать необычное явление и после этого обращаются за разъяснением к Богу.

Следующий мотив, введённый редактором в список УЦ-72, – мотив соблюдения поста: люди, молясь о Божьем откровении, которое поможет объяснить чудо с повешенным юношей, накладывают на себя дополнительное испытание – пост. Внесение данного мотива связано с появлением предыдущих новых мотивов: народного суда и объяснения людьми чудесного явления. Народное собрание начинает сомневаться в справедливости принятого судебного решения. Это сомнение вызвано изменением внешнего облика повешенного преступника, и редактор с помощью введения нового мотива – соблюдение поста – показывает покаяние людей. Мотив испытания постом, необходимым для очищения и установления связи с высшим миром, в данном случае может передавать аскетические установки, характерные для старообрядческой идеологии.

Ещё один мотив, вводимый И.С. Мяндиным в список УЦ-72, – видение священнику ангела, сообщающего во сне Божье откровение о справедливости народного суда и о значении чуда. В новелле, изданной О.А. Державиной, и других мяндинских списках новеллы «О непослушании родителей» (НСРК О. 100 и УЦ-66) кульминационный момент получения откровения выражен лаконично (*яви о вещи сей*) и то, каким образом это происходит, для читателя остаётся тайной: «И услыша Богъ смиренныя молитвы ихъ и яви добродѣтельному епископу о вещи сей. Онъ же рече к людям» (УЦ-66. Л.290). В тексте УЦ-72 редактор развивает значение употреблённого в предыдущих списках глагола «яви» и облекает ответ Бога в форму видения, являющегося во сне священнику: «Послуша Богъ молитву рабъ своихъ, и *абие явися иерею, благоговѣйну мужю суцу, ангель Господень во снѣ, глаголя*» (УЦ-72. Л.12об.). С появлением данного мотива сюжет новеллы в списке УЦ-72 выглядит художественно более разработанным по сравнению с другими мяндинскими списками этой новеллы: скорее всего, список УЦ-72 был создан И.С. Мяндиным после списков НСРК О. 100 и УЦ-66.

Таким образом, анализ сюжетных добавлений в мяндинских списках новеллы «О непослушании родителей» позволяет дополнить круг тем, интересующих И.С. Мяндина-писателя (в частности, темой духовной деградации человека и её причин), а также подтверждает демократические позиции крестьянского книжника, отмеченные впервые В.И. Малышевым.

Углубление идейно-тематического смысла текста-источника за счёт введённых редактором добавлений наблюдается в мяндинских списках новеллы «О старости лѣтъ» (УЦН-170 и УЦ-67), где в форме прямого поучения вводятся дополнительные темы, близкие христианскому сознанию печорских крестьян-старообрядцев, — тема кратковременности земной жизни человека, тема недолговечности и призрачности земных благ и ценностей.

Итак, И.С. Мяндин, распространяя новеллы ВЗ на разных уровнях: текстуальном, сюжетном и композиционном (введение нового элемента композиции — концовки-поучения), — не только приближает средневековый текст к печорскому читателю, вводя разнообразные уточнения и мотивировки, но пытается донести до него собственные демократические взгляды и привлёкшие его внимание важные философские идеи, почерпнутые из иных средневековых произведений (например, идея приоритета содержания над формой), тем самым усиливая назидательное значение новелл ВЗ. Добавления, в ряде случаев обогащающие новеллы ВЗ новыми темами, расширяют наше представление о круге интересов И.С. Мяндина-писателя, например, его внимание к процессу и причинам духовной деградации человека проявляется в дополнении списка новеллы «О непослушании родителей» (УЦ-72).

Вносимые редактором добавления в ряде списков влекли за собой композиционную перестройку текста. Например, работа И.С. Мяндина над объединением сюжетного материала двух разных источников — новеллы «Повѣсть о нѣком царѣ» и притчи из «Повести о Варлааме и Иосафе» — проходила в несколько этапов и характеризуется композиционными перестановками. В списке УЦ-67 компиляция двух источников сделана ещё достаточно неумело: фрагменты, в которых описываются испытания-загадки царя и их последующее разъяснение испытателем, в обоих источниках И.С. Мяндина представляющие собой неразрывный текст, в тексте УЦ-67 оказались разделёнными, при этом обнажились «швы», соединяющие разные сюжеты. В более позднем мяндинском списке УЦ-70 композиционный дефект УЦ-67 устранён: рассказ об испытании вельмож «ковчегами» и его объяснение царём читаются в одном месте; соединены также в единый фрагмент эпизод, опи-

сывающий испытание царского брата трапезой над горящим рвом, и его последующее истолкование.

Композиционные изменения отмечаются в мяндинских списках новеллы «О старости лѣтъ». Отличием мяндинских списков от возможного текста-источника (список УЦ-144) является увеличение назидательной части рассказа по сравнению с сокращённой первой частью — подробным и натуралистическим описанием старого человека. При этом приёмы, используемые редактором для распространения второй — назидательной — композиционной части, в двух мяндинских списках разные: в списке УЦН-170 это достигается путём последовательного распространения двух фраз исходного текста, в списке УЦ-67 — сохранением части нового текста из списка УЦН-170 и добавлением новой концовки.

Осуществляемые редактором изменения текста источника в работе над новеллами ВЗ могли приводить к жанровой трансформации исходного материала. В результате компиляции двух различных средневековых текстов — новеллы ВЗ о царе, научившем вельмож бояться суда Божьего, и притчи из «Повести о Варлааме и Иосафе» — в мяндинском списке «Повѣсть о нѣком царѣ» разрушается притчевая структура, присущая обоим текстам-источникам. Во-первых, «Повѣсть о нѣком царѣ» И.С. Мяндина утрачивает тематическую цельность, необходимую для притчи: вместо одной жизненной ситуации, затем получающей толкование, раскрывающее её внутренний смысл, как это происходит в притчах-источниках, в «Повести» И.С. Мяндина появляются две ситуации, по очереди разъясняющиеся. Во-вторых, в мяндинском списке «Повести» редактором предпринимается попытка художественной разработки образов главных героев повествования, которые теряют притчевую абстрактность, приобретая некоторые конкретные черты жизненного поведения. В-третьих, в результате сокращений, проводимых И.С. Мяндиным, остаются не осуществлёнными и некоторые задачи притчевого сюжета новеллы ВЗ: не получает полного раскрытия символика трапезы под мечами грозных стражников, описание которой в новелле ВЗ построено на симметрии образов, лишь частично воспроизведённой И.С. Мяндиным, в результате чего утрачивается смысловая глубина притчевого сюжета новеллы ВЗ. В-четвёртых, скрытый дидактизм притчи в списке И.С. Мяндина заменяется прямым морализаторством (введение концовки — назидательного наставления читателям).

В мяндинских списках новелл ВЗ отразилась работа И.С. Мяндина и над языком переписываемых произведений. Язык в ряде спис-

ков, особенно в поздних вариантах одной и той же обработки, облегчён и обновлён: сложные синтаксические конструкции упрощены, в ряде случаев появляются разговорные интонации, старые лексические и грамматические формы заменяются современными.

Сохранение некоторых мяндинских переработок не в одном, а в нескольких списках позволило исследователям представить процесс обработки печорским книжником средневековых текстов, выделить этапы редакторской работы И.С. Мяндина. В частности, выводы о «механизме» освоения усть-цилемским редактором привлёкшего его памятника были сделаны Е.К. Ромодановской на материале трёх мяндинских списков «Повести о царе Аггее» (ИРЛИ УЦ-67, УЦН-204, УЦН-368) (36). Исследовательница установила, что на начальном этапе работы с текстом-источником И.С. Мяндин переписал текст, внося минимальную правку, состоящую в сокращении текста, упрощении языка и разработке одного эпизода, близкого книжнику по деталям крестьянского быта (список УЦ-67). На следующем этапе этот вариант снова правился по всему тексту с сохранением тенденций предыдущего списка: исправлялись ошибки, осуществлялись перестановки слов, вносились сокращения и дополнения (УЦН-204). Свидетельством полного овладения сюжетом источника становится вольный пересказ текста произведения, характеризующийся композиционным преобразованием и появлением дополнительных идей (например, идея о необходимости труда) (УЦН-368). Изучение расхождений ряда мяндинских списков одной и той же новеллы ВЗ, определение временной последовательности их появления частично подтвердило выводы Е.К. Ромодановской об этапах обработки печорским книжником памятников древнерусской литературы. Нечто подобное мы наблюдаем при переделке И.С. Мяндинской новеллы ВЗ «О славі небесній». В мяндинском списке УЦ-66 редактор очень точно передаёт текст новеллы по возможному источнику – списку ИРЛИ УЦ-144, внося в повествование имена главных героев, некоторые конкретизирующие детали, осуществляя отдельные перестановки слов. На следующем этапе (список УЦ-72) И.С. Мяндин переписывает текст новеллы ещё раз, опуская мистические и сказочные элементы, делая таким образом текст новеллы более «реалистичным», внося новые детали описательного характера, развивающие идею новеллы о прекрасной жизни в раю, жители которого ни в чём не нуждаются и роскошно украшают свои жилища.

Сходный «механизм» овладения книжником сюжетом средневековой новеллы наблюдается при сопоставлении трёх мяндинских спис-

ков новеллы «О непослушании родителей» (НСРК О. 100, УЦ-66, УЦ-72). Сначала И.С. Мяндин копирует текст новеллы, возможно, по списку УЦ-144, сокращая слова и фрагменты предложений, в основном, уточняющего характера, и дополняя текст источника психологическими деталями, небольшими вставками, конкретизирующими сюжетное действие, и новой концовкой – поучением автора к читателю, актуализирующим эсхатологическую тематику новеллы (список НСРК О. 100). На следующем этапе (список УЦ-66) редактор сохраняет и осторожно развивает тенденции списка НСРК О. 100: сокращение отдельных слов, дополнение и конкретизация сюжетного действия. В списке УЦ-72, представляющем более поздний этап работы книжника над текстом новеллы ВЗ по сравнению с предыдущими мяндинскими списками этой новеллы, мы наблюдаем свободное изложение текста источника. Список УЦ-72, сохраняя оригинальные черты предыдущих мяндинских списков новеллы (концовка с поучением к читателям), актуализирует новые темы и идеи (тема деградации человека, демократические идеи) и демонстрирует попытку редактора беллетризовать текст источника (художественная разработка кульминационного эпизода получения Божьего откровения о чудесном явлении).

Представленный нами обзор приёмов редакторской работы И.С. Мяндина над текстами новелл ВЗ, с одной стороны, ещё раз подтверждает выводы предшествующих исследователей, с другой – дополняет наши представления о типе редакторской работы печорского книжника. И.С. Мяндину как профессиональному переписчику были известны разные произведения средневековой русской и переводной литературы, и в ряде случаев он пытался объединить в рамках нового произведения привлёкшие его внимание сюжеты, обнаруживая связывающую их идеологию, как, например, произошло при переработке новеллы ВЗ «Повѣсть о нѣкоем царѣ», которую И.С. Мяндин дополнил материалом «Повести о Варлааме и Иосафе».

В приложении к статье мы публикуем печорские списки новелл ВЗ, переписанные и обработанные И.С. Мяндиным.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Малышев В.И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX века И.С. Мяндин // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского дома. Л., 1985. С.323–337.

2. Обзор исследований о И.С. Мяндине см.: Волкова Т.Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые ито-

ги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т.57. С.839–890.

3. Волкова Т.Ф. Указ. соч. С.00.

4. 113 из них выявлены нами, 9 списков уже фигурировали в предшествующих исследованиях: новеллы ВЗ «О еже коль тяжко питатися подаянием милостыня» (ИРЛИ. Усть-Цилемское новое собр. (далее – УЦН). №204), «О просящих милостыню коварством» (УЦН-204) в составе печорских рукописных сборников были обнаружены Е.К. Ромодановской, «Повесть о святем Григории Чудотворце и о жреце идолстем» (ИРЛИ. Усть-Цилемское собр. (далее – УЦ). №72; УЦН-368) – Е.М. Шварц, а новеллы ВЗ, ставшие источником для мяндинских списков «Повести о двух снохах и священнице» (УЦ-77) и «Повести о мужи и о жене и о верности обою» (УЦ-72 (I), УЦ-72 (II); УЦН-322 (I), УЦН-322 (II) – Е.А. Рыжовой и С.В. Шучалиной.

5. ИРЛИ УЦ-144 – рукопись 1817 г., в лист, 269 л., полуустав. См. описание рукописи: 1. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960 (далее – Малышев. Сборники). С.158–159; 2. Державина О.А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965 (далее – Державина. Великое Зерцало). С.171–172.

6. См. краткую характеристику мяндинского списка этой новеллы ВЗ: Ромодановская Е.К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск, 1985. С.224.

7. См. краткую характеристику мяндинского списка данной новеллы ВЗ: Ромодановская Е.К. Указ. соч. С.224.

8. Рыжова Е.А., Шучалина С.В. К вопросу о круге произведений И.С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1997. С.45–56.

9. Там же.

10. Там же.

11. Шварц Е.М. Повесть о Григории Чудотворце и идоольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л., 1979. Т.34. С.341–350.

12. При подготовке статьи к изданию мы обнаружили в сборнике ИРЛИ УЦ-72 ещё 3 мяндинских списка новелл ВЗ: «О пѣнии церковнѣмъ како дияволь радуется» (Л.22–23), «Повѣсть о разбоиницѣх, спасшихся наставлением разсудительнаго игумена» (Л.58об.–63), «Повѣсть о добродѣтельномъ священницѣ и юноши сострадательномъ» (Л.63–68об.).

13. ИРЛИ УЦ-66 – сборник третьей четверти XIX в., в 8-ку, 478 л., печорский полуустав (почерк И.С. Мяндина). См. описание рукописи: Малышев. Сборники. С.112–115.

14. ИРЛИ УЦ-67 – сборник третьей четверти XIX в., в 16 долю листа, 358 л., печорский полуустав нескольких почерков (в том числе почерк И.С. Мяндина). См. описание рукописи: Малышев. Сборники. С.115–118.

15. ИРЛИ УЦ-70 – сборник XIX в. (1882 г.), в 8-ку, 165 л., печорский полуустав (почерк И.С. Мяндина). См. описание рукописи: Малышев. Сборники. С.119–121.

16. ИРЛИ УЦ-72 – сборная рукопись последней трети XIX в., в 8-ку, 68 л., печорский полуустав (в том числе почерк И.С. Мяндина). См. описание рукописи: Малышев. Сборники. С.122–123.

17. ИРЛИ УЦН-170 – сборная рукопись XVII–XIX в., в 8-ку, 258 л., полуустав разных почерков. Часть листов переписал и переплёл И.С. Мяндин. См. описание рукописи: рабочее машинописное описание Усть-Цилемского нового собрания рукописей, составленное в Древлехранилище.

18. РНБ. НСРК О. 100 – сборник середины, второй половины XIX в., в 8-ку, 217 л., полуустав и печорский полуустав (почерк И.С. Мяндина).

19. В монографии О.А. Державиной «„Великое Зерцало“ и его судьба на русской почве» полностью были опубликованы тексты «новопереведённых» в конце XVII в. 260 новелл (второй перевод). Текст даётся по рукописи РГБ. Собр. Ундольского. №532 (см.: Державина. Великое Зерцало. С.175–422).

20. Монография П.В. Владимирова «„Великое Зерцало“ (Из истории русской переводной литературы XVII в.)» включает 3 приложения. В приложении 1 содержится оглавление тематических разделов польского издания ВЗ, перечисленных в алфавитном порядке; в приложении 2 – оглавление списков ВЗ первого русского перевода; в приложении 3 – оглавление списков ВЗ второго русского перевода (см.: Владимиров П.В. «Великое Зерцало» (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М., 1884. С.1–78).

21. При описании печорских рукописей В.И. Малышев выявил целый ряд новелл ВЗ и сопроводил их краткими комментариями и ссылками на исследование П.В. Владимирова (см.: Малышев. Сборники. С.45–164).

22. В.И. Малышев не комментирует данный список как новеллу из ВЗ, мы относим этот текст к ВЗ, опираясь на отсылку в самоназвании.

23. Комментарий В.И. Малышева: «Из Великого Зерцала (Владимиров. Великое Зерцало, Прилож. III, №61)» (см.: Малышев. Сборники. С.117). Указанная В.И. Малышевым новелла №61 имеет совершенно другой сюжет, отличный от «Повести» И.С. Мяндина.

24. Комментарий В.И. Малышева: «Повесть

о купце, пренебрегавшем нищелюбием и хотевшем зятя своего в солеварном котле сварить, но вместо него туда угодившем. Ср. Владимиров Великое Зерцало, Прилож. III, №56)» (см.: Малышев. Сборники. С.120). В ссылке В.И. Малышева указана новелла, по сюжету не схожая с «Повестью» И.С. Мяндина.

25. Подробнее об этом см.: Волкова Т.Ф., Карманова Н.А. Работа печорского книжника И.С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зеркала» (новелла о царе, научившем приближённых бояться суда Божия) // От средневековья к новому времени: сборник статей к 80-летию О.А. Белобровой. (в печати).

26. Анализ мяндинских списков новеллы «О Иоанне Конаксе и о дочерях его, како и что остави им наследие по себе» см.: Карманова Н.А. Усть-Цилемская обработка новеллы «О Иоанне Конаксе и о дочерях его» из «Великого Зеркала» // Материалы докладов пятнадцатой Коми республиканской молодёжной конференции. Сыктывкар, 2004. Т.1. С.270–272.

27. Подробнее анализ мяндинских списков новеллы «Славы небесныя ведаяй двести лет мняше быти единъ час» см.: Карманова Н.А.

Новелла «Великого Зеркала» «О славе небесней» в обработке печорского крестьянина-старообрядца И.С. Мяндина // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. М., 2005. Т.2. С.190–200.

28. Волкова Т.Ф. Ранее не изученный печорский список Повести о Дмитрие Басарге // Человек и общество в информационном измерении. Екатеринбург, 2001. С.96–104.

29. Малышев. Сборники. С.33; Малышев В.И. Усть-Цилемская обработка «Повести о царевне Персике» // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С.330.

30. Ширмакова Е.П. Повесть о Басарге в усть-цилемской переработке // Древнерусская книжность: источниковедение. Л., 1984. С.268.

31. Малышев В.И. Усть-Цилемская обработка «Повести о царевне Персике». С.328.

32. Рыжова Е.А., Шучалина С.В. Указ. соч. С.49.

33. Ромодановская Е.К. Указ. соч. С.224.

34. Подробно об этом см.: Волкова Т.Ф., Карманова Н.А. Указ. соч.

35. Малышев В.И. Усть-Цилемская обработка «Повести о царевне Персике». С.330.

36. Ромодановская Е.К. Указ. соч. С.225.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ ЗЕРКАЛА, ЛИСТ 7. ПОВѢСТЬ О ДВУХЪ КАЛУГЕРѢХЪ КАКО ЕДИНЪ ПОКАЯСЯ, А ДРУГАГО КОВАРНЫМЪ ОБРАЗОМЪ СПАСЕ. ГЛАВА 16*.

Повѣда намъ святыи** Августинъ о нѣкиихъ дву калугерѣхъ, яко быша нѣцыи содружебнии и совокуплени братским дружеством, паче же лукавнымъ нравомъ и дѣлы, два друга, живуще между человек и лукавно обрачающе и прельщающе многих. Единъ же от нихъ по нѣкоему же смотрению // (Л.54об.) Божию прииде в страх Божий и покаяся, тай от подруга своего бѣжа и в нѣкую яму вержеса, в лѣсѣ суши, и скрыся и тамо много лѣт творя жестокое покаяние и зѣло сотворися добродѣтельень.

Подругъ же его удивляшеса отшествовию друга и не зная, гдѣ пребываетъ, сего ради со всяким испытанием изуискуя пыташе. Послѣди же услышав от нѣкиихъ, яко в нѣ//кной (Л.55) ямѣ в лѣсѣ крыется нѣкий человекъ, и абие скоро потече тамо, сопровождаемъ нѣкиимъ до мѣста, мысля, еда сей крыемый подругъ его есть. Прииде же к пещерѣ и позна его, возрадовася. И нача льстити всякими образы, глаголя, яко нынѣ в мирѣ велие гобзование, человецы же простѣйшии в нравѣхъ. «Аще ты изыдеши, то многое соберѣмъ злата // (Л.55об.)

и сребра и камыкъ многоцѣнных и обогатѣм до зѣла». Другъ же его, его же хотя прельстити, водруженъ сый в страхъ Божии, никако же к тому изыти изволи, ниже преклоняшеса на льстивыя и хитросплетеныя глаголы его. Онъ же неотходно пребывая и всячески прельщаше, еже из вертепа поне изыти. Той же добрый исполнитель Божиихъ заповѣдей воспомяну евангельския глаголы, еже изводяи честное // (Л.56) от недостойнаго, яко уста моя будутъ, не точию прельщения избыти, но и самого прельщающаго уловити умысли и абие якобы нача преклонятися к молению его. И рече ему: «Брате, аще можеша отвалити камень от устия вертепа и мене изыти из ямы сея, то азъ иду с тобою на первыи обычай». Вертепъ же той бѣ огражденъ отовсюду, точию малое имѣя оконце, и то велиимъ // (Л.56об.) камнемъ покрывашеса. Слышавъ же согласие друга своего, оный прелестникъ возрадовася, яко обрѣте хитрости своей мѣсто, и абие камень отвали и подруга извлече. Возрадовастася другъ друга узрѣша и лобызастася, поидоша в путь медленно, поминающе прежние добытие и како бы имъ паки прельщати человеки и симъ бы обогатитися. И абие постникъ напрасно возопи и рече: // (Л.57) «Возвратися, друже, в мой в вертепъ, тамо есть мешекъ сребра перваго добытия, азъ бо изнурився, не могу скоро дойти и излѣсти из ями-

* В ркп на поле.

** В ркп и над строкой.

ны, зане многими лѣты силы лишихся. Ты же силенъ еси, сниди и в головѣ ложа моего обрящещи, скоро паки изыдеши». Той же не разумѣ хитрости пустычника, абие скоро спустился. Пустычникъ же, яко ощути друга своего в яминѣ той, // (Л.57об.) и абие пустычникъ, немало незамедливъ, привали камень на устие вертепа и тако друга своего прелукави добрым онымъ лукавствомъ. И сниде, к оконцу припаде и рече: «Возлюбленны мой друже и брате, потщися и ты отнынѣ умолиши Бога о прежде содѣянных грѣхъ, надѣю бо ся на щедроты его многия, яко же и азъ, сохрани заповѣди его* и покайся от чиста сердца, да примеша отпустъ древнихъ согрѣшений, ими же прогнѣвахомъ Господа Бога, коварствомъ обольщающе братию, ихъ же подобаетъ паче любити, мы же диявола любихом и творяще дѣла его, то отнынѣ сѣди и кайся здѣ». И больма заключи ямину ону. Онъ же первие гнѣваяся, ругаяся и крыча, та же и моля его да испуститъ. Пустычникъ же воспоминаю ему вся содѣянная подробну и прещаша судомъ страшнымъ и Христовымъ // (Л.58об.) пришествиемъ и муки вѣчныя воспоминаю ему. Онъ же долго не соглашаяся, но обаче видя, яко не изыти ему от ямины той, и убояся, да не како Богъ не потерпитъ зла его и погубитъ напрасно, и абие умилился молитвами брата и обратился в Божию волю. И тако оба пожиста в пещерахъ преподобно в добрѣ покаянии и скончашася, преселишася в вѣчныя обители.

РНБ. НСРК О. 100. Л.54–58об.

О НЕПОСЛУШАНИИ РОДИТЕЛЕЙ СВОИХЪ И ЗА ТО СТРАШНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Бѣ нѣкий юноша в нѣкоемъ градѣ зѣло прекословный и непослушный родителемъ своимъ, суровъ же и жестокъ. И великий бѣ злотворецъ. И бѣ ему лѣтъ 18. И ради неподобныхъ дѣлъ его и разбоевъ многихъ от судий града того осужденъ да повѣсятъ. Но в сихъ лѣтѣхъ не имѣя еще и слѣда усовъ и брады // (Л.59об.). Егда же обѣсиша его и умре**, и абие изросте у мертваго того велия брада, человекомъ же на се со удивлениемъ зрящимъ. И се бысть еще должайши, и усъ сотворися велий. И еще прилѣжно зрящимъ имъ, иже вси власы и главы, и брады осѣдѣша и до того образа прииде, яко до 90 лѣтъ. Се же видѣша вси людие чюдо сие, текоша и возвѣстиша епископу. Епископъ же, слышавъ сие, удивися и абие подвижесе и прииде // (Л.60) со множествомъ народа и со всѣмъ священнымъ чиномъ, и, видѣвше сие удивительное чюдо, припадше вси на колѣну, въздѣюще руцѣ к Богу и молящися со слезами на многъ

* В ркп над строкой.

** В ркп на поле.

час, да явить имъ Господь Богъ, чесо ради бысть такое страшное видѣние и пременение над мертвымъ юношею. И услыша Богъ смиренныя молитвы ихъ и яви добродѣтельному епископу о вещи сей. Онъ же возведесе и възиде на вы// сочайшее (Л.60об.) мѣсто и рече к людемъ: «Велий и дивный в дѣлѣхъ своихъ Господь показа намъ днесь юношею симъ, колико есть зло не боящихся и не почитающихъ родителей своихъ и не повинующимся наказанию ихъ. Яко же се видите содѣяся на семь юноши, иже осужденъ есть умерети за злыя дѣла его в сичевыхъ младыхъ лѣтѣхъ. Аще бы юноша сей имѣлъ страхъ Божий и послушание к родителемъ своимъ, // (Л.61) пришелъ бы в жизни сей до 90 лѣтъ. Бестрашия же и неповиновение к родителемъ и злыя его дѣла отяша от него 72 лѣта, а послѣди вѣчныя муки. Да се вѣдуше, братие, приидем в чюство и не будемъ прогнѣвающе Бога бестрашиемъ и непокорениемъ к родителемъ своимъ и злыми дѣлы, да не напрасно здѣ восприимем по достоянию и в будущемъ же безконечныя муки и томление».

РНБ. НСРК О. 100. Л.59–61.

О НЕПОСЛУШАНИИ РОДИТЕЛЕХ СВОЕЮ И ЗА ТО ОСУЖДЕНИЕ

В нѣкоемъ градѣ бѣ нѣкий юноша зѣло прекословный родителемъ своимъ, суровъ же и жестокъ. И великий бѣ злотворецъ. Бѣ же лѣтъ осминадесяти. И ради неподобныхъ дѣл его и разбоевъ многихъ от судий града того осужденъ на виселицу. И в сихъ лѣтѣхъ не имѣя еще и слѣда усовъ и брады. Егда же обѣсиша его и умре, и абие изросте у мертваго // (Л.289об.) того велия брада, человекомъ же на се со удивлениемъ зрящимъ. Та же бысть еще должайши, и усъ сотворися велий. И еще прилѣжно зрящимъ имъ, абие вси власы и главы, и брады его осѣдѣша и до того образа прииде, яко до 90 лѣтъ. Се же видѣша вси людие чюдо сие, возвѣстиша епископу. Епископъ же, слышавъ сие, удивися и абие прииде со множествомъ народа и со всѣмъ священнымъ чиномъ, и, видѣвше сие удивительное чюдо, // (Л.290) припадше вси на колѣну, въздѣюще руцѣ к Богу и молящися со слезами на многъ час, да явить имъ Господь Богъ, чесо ради бысть такое страшное видѣние и пременение над мертвымъ юношею. И услыша Богъ смиренныя молитвы ихъ и яви добродѣтельному епископу о вещи сей. Онъ же възиде на высочайшее мѣсто и рече велегласно к людемъ: «Велий и дивный в дѣлѣхъ своихъ Господь показа намъ днесь юношею симъ и колико есть зло // (Л.290об.) не боящихся и не почитающихъ родителей своихъ, паче же не повинующихся наказанию ихъ. Яко же се видите содѣяся на семь юноши, иже осужденъ есть умерети за злыя дѣла в сичевыхъ лѣтѣхъ.

Аще бы юноша сей имѣлъ страхъ Божий и послушание к родителем своимъ, пришелъ бы в жизни сеи до 90 лѣтъ. Безстрашие же и неповиновение к родителем своимъ и злыя дѣла отяща от него 72 лѣта, а послѣди вѣчныя муки».

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №66. Л.289–290об.

ПОВѢСТЬ О ЮНОШИ, У КОЕГО ИЗРАСТЕ У МЕРТВАГО ВЕЛИЯ БРАДА

Во странѣ греческой в нѣкоеси веси юноша нѣкии бѣ родителем своимъ непокорный и непослушный до того, яко изпасти из послушания родительскаго и совокупився с людьми непристойными и избалованными до зѣла, которыя кромѣ татьбы и другихъ порочныхъ дѣлъ уклониша даже и до разбоа. Достигшу же ему осминадесяти лѣтъ, // (Л.12) абие за разбои и за прочіе порочныя дѣла жители веси тоя яша того юношу, ввергоша в темницу и потомъ за вышереченныя дѣла повѣсиша его. В тои же часъ абие у мертваго нача расти усь и потом брада, зрящимъ же людемъ всѣмъ на сие и дивящимся. Нача брада расти и израсши должае даже до колѣну и потом нача сѣдѣти и бѣ, яко до девяноста лѣтъ, она. Народъ же стоящии сие видѣвшіе, зѣло ужасоша, // (Л.12об.) глаголюще, яко юноша сей бѣ угодень Богу да брада израсте у мертваго. И начаша вси людие молити Господа Бога, дабы открылъ имъ о юноши семь, и восприяша постъ. Послуша Богъ молитву рабъ своихъ, и абие явися иерею, благоговѣйну мужю сушу, ангель Господень во снѣ, глаголя: «Рцы людемъ симъ, иже осудиша юношу на смерть, яко за злыя его дѣла достойную казнь подяты. А еже у мер//тваго (Л.13) израсте брада и посѣдѣ, то при рождении Господь опредѣли до старости сему юноши пребыти, яко до 90 лѣтъ, но за разбои и другія злыя дѣла отятъ Господь Богъ 72 лѣта от сего юноши. Аще бы юноша сеи к родителем своимъ покорение имѣлъ и не вдался в порочныя и злыя дѣла, то дожилъ бы* до сихъ лѣтъ непременно». Да того ради, юнии вси, внемлите сему и не уподобляйтесь нраву // (Л.13об.) сего юноши и не прекословѣть своимъ родителем, да не злѣ умрете безвременною смертию, а тамо имате бесконечно мучитися.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №72. Л.11об. – 13об.

ПОВѢСТЬ О ИОАННѢ КОНАРКСѢ, КАКО ПОРУГАВСЯ НЕПОЧИТАЮЩИМ ЕГО В СТАРОСТИ

Бѣ в Константинѣ градѣ мужъ благовѣренъ, славенъ и богатъ, именемъ Иоаннъ. Сей сочетася с женою и роди три дщери вельми красны. И егда в возрастъ приидоша, испросиша нѣкотории славнии мужие за сыны

своя. Умершу же сопруги его, оста Иоанн единъ в дому своемъ.

Дщери же его и зятія зѣло почитающе его, // (Л.189об.) зане осталось у отца ихъ стяжания много, и сего ради на всякъ день дщери его с мужи своими гошаху с великою ласкою и и** почтением и взимающе кто что хотяше и возвращахуся в дома своя с радостію. И тако пребывающе, дондеже Иоанново стяжание истощися: злато же и серебро и ризы многоцѣнныя. Егда же точію дщери и зятя Иоанновы ощутиша, яко истощися стяжание отца ихъ, к тому зѣло // (Л.190) косно начаша ходити и весьма не почитаху его и первыя чести не творяще, но и презирающе отца своего. Видѣвъ же Иоаннъ презрѣніе свое от дщерей и зятѣй оскудѣнія ради имѣнія, зѣло себѣ зазирая, глаголаше: «Увы мнѣ, безумному, яко вотще раздахъ стяжание свое, яко и на старость мою нѣоткуду надѣюся получитьи утѣшение! Дщери бо*** и зятя мои похитивше имѣніе мое, нынѣ мя презирати начаша» // (Л.190об.). Сиче Иоанну на всякъ день много тужашу и сѣтующу о презрѣніи своем и о истощании стяжания.

Богъ же вложи ему помысль сичевъ, да не како туги ради и печали нѣчто зло не случится. Абие укрѣпився мыслию и препоясався, иде к нѣкому другу, искренну сушу ему и вѣрну, и сказа о вещи и проси у него серебра 10000 на два дни точію и моли его, да со всякою таиностию сохранит, еже онъ умысли сотворити.

Во единъ же // (Л.191) от дней призва Иоаннъ вся дщери своя и зятя, сотвори имъ обѣдъ, яко бы праздника вину творяше, и напои я вином, и обвеселишася вси. Иоаннъ же иде в тайную камору свою близъ пирующихъ и возьмъ серебро оно и внезапно разсыпа на столѣ и сотвори звукъ, яко сущий на обѣдѣ услышавше, прибѣгоша и скважно узнѣша многое множество серебра, удивившася и зѣло возвеселишася. Иоаннъ вскладѣ паки серебро и прииде // (Л.191об.) к пирующимъ. Дщери же и зятя с радостію и со многою почестію встретиша Иоанна, отца своего, и к тому не с презрѣніемъ взирающе на него, но со многою любовію и ласкосердствомъ. По обѣдѣ же начаша дщери**** тихо вопрошати Иоанна о видѣнномъ ими серебрѣ. Онъ же имъ изрече, яко: «Есть серебра у мене 40000, и аще которая из дщерей будетъ мене покоити, то и серебро оно все ей достанется». Тогда дщери и зятя зѣло начаша // (Л.192) любить и почитати его, и яко не бѣ таковыи

* В ркп над строкой.

** В ркп и повторено дважды: сначала десятиричное, потом восьмеричное.

*** В ркп на поле.

**** В ркп над строкой.

Сидор Нилович Антонов (04.02.1892–21.11.1985) – пижемский наставник, владелец значительного собрания рукописных и старопечатных книг, охотник и рыбак из д. Скитской, образовавшейся на месте Великопоженского скита, потомок первых поселенцев на Пижме – мезенцев Антоновых. Его отец – Нил Семёнович Кириллов – был известным по всей Пижме старообрядческим наставником и переписчиком книг.

В 1950-е годы с ним встречался и переписывался В.И. Малышев. В библиотеке Сидора Ниловича тогда были в основном издания старообрядческих типографий XVIII в., рукописи же много лет лежали в берестяном коробе на чердаке. Среди них оказались: список Жития Аввакума, в 30-е годы XIX в. принадлежавший другому представителю рода Антоновых – поэту Венедикту; Пролог XVI в., местный синодик, список книг библиотеки Великопоженского скита, История о взятии Соловецкого монастыря, сборники духовных стихов, Повесть о табаке. Всё это С.Н. Антонов передал в Пушкинский Дом. В 1960–1970-е годы Сидор Нилович передавал книги в древлехранилище Пушкинского Дома и другим ленинградским археографам.

Осип Иванович Дуркин (1909 г.р.) и его жена – Антонова Варвара Васильевна (1913 г.р.), жители Усть-Цильмы, помощники сыктывкарских археографов, подарившие и библиотеке СыктГУ ряд рукописей. Осип Иванович – человек светлого ума и открытого сердца – являет собой тип крестьянина-интеллекта, общение с которым всегда доставляет радость, духовно обогащает. Почти после каждой встречи с Осипом Ивановичем наша коллекция рукописей пополнялась новыми сборниками. Некоторые из них переписаны И.С. Мяндиным. Осип Иванович является ещё и хранителем преданий, связанных с историей старообрядчества. От него записаны рассказы об Аввакуме и его союзниках по Пустозерской ссылке и их казни «в сруб» за «старую веру», об Ивановой кладбище в Усть-Цильме, о пижемском наставнике Ниле Семёновиче Кириллове – отце С.Н. Антонова.

Жена Иосифа Ивановича Варвара Васильевна в начале Великой Отечественной войны работала поваром под Москвой и с советскими войсками дошла до Берлина.

Вид Великопоженского общежития. Рисунок последней четверти XIX в. (Государственный литературный музей)

почести в то время, егда бѣ богатъ. Нынѣ же всячески другъ пред другомъ угаждающе и служаху Иоанну, отцу своему, дабы* сребро оно наслѣдити. Иоаннъ же разумѣ, яко соверши начинаемое благополучно, отнесе сребро к другу своему, благодарение воздая. Егда же прииде Иоаннъ близъ кончины, абие созва вся дщери и зятя своя и рече имъ: «Милыя дщери моя и зятя, азъ днесъ отхожду // (Л.192об.) жизни сея временныя, вы же при животѣ моемъ сотворите заповѣданная мною: первое — раздавайте страннымъ и нищимъ 1000 сребрениц, потомъ монастырямъ и церквамъ 1000 же и на упокоение вдовиць и сиротъ 1000. Се же аще сотворите, то вамъ в етой шкатулькѣ нѣ точию сребро 40000, но и другия дорогия вещи положены хранятся, точию по смерти моей отверзите и обрящите моею рукою хартию написану, кому что за ваше попечение // (Л.193) тамъ обрящите написану». Се же слышавше, абие раздаша и исполниша по повелѣнию его многу милостыню нищимъ и церквамъ и монастырямъ, еще же и страннымъ и пришельцамъ, яко же** исполниша все по заповѣди отца своего Иоанна.

И не по мнози же преставися Иоаннъ. Егда же погребоша со многою честью и псаломопѣниемъ, возвратишася в домъ отца своего и взялише шкалю оную, отверзоша и ко удивлению всѣхъ ничто же не обрѣтоша, точию // (Л.193об.) зѣло великую булаву и на ней написаны слова: «Дщери и зятя мои, вот вамъ награда за мое презрѣние и непочтение, яко же вы точию за имѣние почитаетѣ родителей, а не любви ради и заповѣди Божией. Се вамъ заповѣдаю: не гнѣвайтесь за иждивение вашего сребра, ибо вы уже прежде получили от меня». Се же прочетше, зѣло ужасошася и яко обольстивша ихъ отца*** вельми злорѣчиша, но возвратити уже было невозможно.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №66. Л.189—193об.

ПОВѢСТЬ О НѢКОЕМЪ ИОАННѢ КОНАЗѢ И О ДЩЕРѢХЪ ЕГО

В Константиноградѣ бѣ нѣкии мужъ, богатъ зѣло и благоговѣинъ, Иоаннъ именемъ. Сему бѣяху дщери три, ихъ же сочета за мужи и много вда имъ имѣния и злата // (Л.14).

Оставши же ему имѣния того ради дщери его и зятеве вельми его почитаху, да прочее имѣние и злато себѣ наслѣдять, онъ же, простъ сый нравомъ и обычаемъ, не разумѣ сего, по вся дни мало помалу даяше имъ от своихъ имѣний, дондеже все истоши. Егда же даяше имъ, тогда дщери и зятеве ласкаху его и к себѣ одна пре другими зовуще в свои дома и гостяху

его разными драгоценными брашны и питиями, // (Л.14об.) егда же все истоши имѣние и злато дщеремъ своимъ, абие оттолѣ худѣ почитающе отца своего и мало помалу дондеже начаша и презирати и гнушати имъ. Се же видя, благочестивыи сеи мужъ печалию уязвися и в недоумѣние впаде.

Се же объяви единому от друзей своихъ и проси его совѣта. Онъ же совѣтъ впаде, еже испросити от нѣкиихъ на одинъ день злата и сребра полну крабицу // (Л.15) и показати дщеремъ своимъ и зятемъ и сотворити, якобы имъ оставити по смерти его.

Онъ же сотвори тако, абие созва дщери своя и зяти к себѣ в домъ и угодова трапезу. И егда сѣдящимъ имъ, воста Иоаннъ от трапезы и иде в други покой и отпечатлѣ злато и сребро из кованаго ларца и разсыпа все по столу. Разсыпанное же злато учини звукъ велии, яко дщери и зятеве // (Л.15об.) на звукъ той скоро**** избѣгоша из-за трапезы и малою скважною позрѣша и с радостию зряще многое множество сребра и злата, и яко не домышляющимъ имъ о семъ. И паки скоро к трапезы притекоша и сѣдоша, понеже отца идуща ощутиша. И яко вниде Иоаннъ к дщеремъ и зятемъ, абие вси, яко бы не видѣша его долгое время, радостно и весело с нимъ бѣсѣдовати начаша // (Л.16) и словеса простирающе лестная и сладкая и потомъ вопросиша его и о златѣ и моляху сказати, како и откуда бысть. Иоаннъ же повѣда, яко: «Сие злато родительно ми есть и сокровено издавна, и есть ми многое множество, яко 40000 будетъ. И аще которая дщи ми лучши послужитъ при старости моей и проводить ко гробу, той болѣе получить от видѣннаго вами злата». Оттолѣ дщери его и зятеве паче перваго // (Л.16об.) начаша отца своего почитати и друга пред другими любляху и всяко служение показующе ему при старости его. Егда же Иоаннъ впаде в болѣзнь, и дщери ему служаху и в бани мыяху и ароматы мазаху. И яко прииде ему кончина смертная, призвавъ Иоаннъ всѣхъ дщереи и зятевеи своихъ и рече: «Се отхожду жизни сея, вамъ же оставлю все злато, видѣнное вами, в цѣлости в сей // (Л.17) моеи крабицы», — и со словомъ показа имъ большую окованную желѣзную крабицу. И рече: «В сеи хранится сокровище злата, да первие при моеи жизни отдадите за меня по монастырямъ 1000 златник, та же по церквамъ 1000, тако же и нищимъ 1000 же. Се заповѣданное мною сотворите, то и сокровище наслѣдуете, а еже не общаете, то азъ самъ все расточю и болѣе***** понеже***** 10000 на каждое будетъ». Се же

* В ркп над строкой.

** Далее в ркп в круглых скобках описка улы.

*** В ркп на поле.

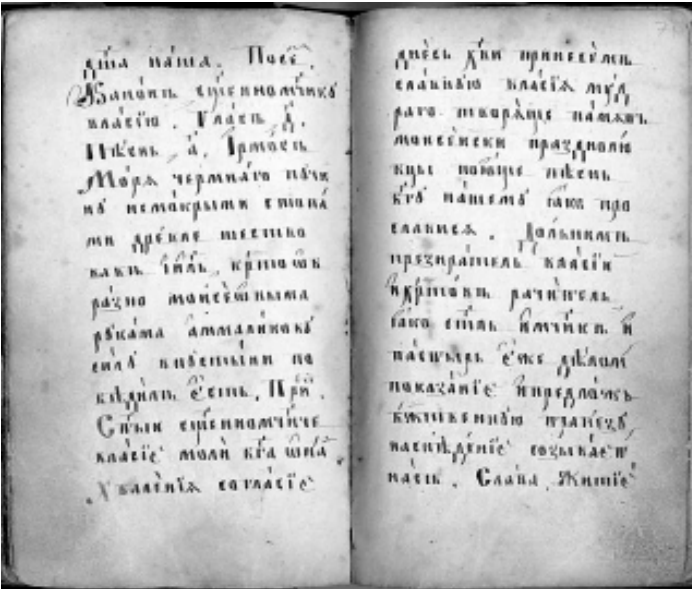
**** Далее в ркп в квадратных скобках описка из бѣгоша.

***** В ркп на поле.

***** В ркп неже над строкой.

Носова Федосья Семёновна – жительница Усть-Цильмы, владелица книжного собрания, отчасти перешедшего к ней от её соседки, имевшей много ценных книг, Тороповой Екатерины Ивановны. Среди них особую ценность представляет рукописный сборник литературного содержания, переписанный И.С. Мяндиным. Ряд литературных текстов из него скопировали ленинградские археографы (ИРЛИ). Федосья Семёновна была дружна с наставницей Ф.Е. Чуровой, также её соседкой, часто брала у неё «на поддержание» книги, беседовала о них. Федосья Семёновна гостеприимно принимала и Сыктывкарских археографов, давала возможность работать с мяндинским сборником, рассказывала о своей жизни, сообщала много ценной информации об усть-цилемах – хранителях старинной книжности.

Лист из канонника НБ СыктГУ УЦ р.-20 (л.70об.–71). Почерк И.С. Мяндина

слышавше, дщери // (Л.17об.) и зятеве абие расточиша все, яко же заповѣда имъ отецъ ихъ, по 1000 златникъ.

По днехъ же нѣколицѣхъ преставися Иоаннъ, и погребоша его и яко же лѣпо расточиша по немъ еще многое сребра. Приидоша в домъ, отверзоша крабицу ону и ничто же обрѣтоша, точию едину великую булаву, на которой написано сиче: «О дщери моя и зятеве, понеже азъ расточихъ вамъ // (Л.18) мое имѣние, вы же мене презирати начасте, должно же вамъ не* за то имѣние точию мене почитати и служить ми. Вы же неблагодарни явися

* В ркп ме над строкой.

«Зерцало грешнаго» – снимок с гравюры Василия Андреева (XVIII в.) БАН, Плюшк. №254

(по изданию: Державина О.А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С.68)

теся ко мнѣ, да того ради азъ се сотворихъ». Они же прочтосте, зѣло ужасостесе и отца своего, яко прельстивша ихъ, вельми злорѣчиша и отходяще со гнѣвомъ, себе зазираху о томъ, что послушаше.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №72. Л.13об.–18.

О ПРОЗДРАВЛЕНИИ СВЯТѢЙ БОГОРОДИЦЫ. ГЛАВА 32**

Девица нѣкая на кийждо день чтяше сто пятьдесятъ проздравлений Пресвятѣй Богородицы, еже есть «Богородице Дево, радуйся». И

** В ркп на поле.

сие чтяше борзо и небрежно. Сего ради явися Пречистая Богородица в ноши оной // (Л.145) девицѣ, повелѣ ей пятьдесятъ точию глаголати, а сто отвергнути. «Ибо лучше, — рече*, — и приятнѣе мало глаголати с усердием и вниманием, нежели много с небрежением». Да того ради потщимся всякое дѣло Божие творити со всяким усердием и вниманиемъ.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №67. Л.144об. — 145.

ПОВѢСТЬ О НѢКОЕМ ЦАРѢ, КАКО НАУЧИ БРАТА СВОЕГО И ВЕЛЬМОЖЬ БОЯТИСЯ СТРАХА БОЖИЯ

Бѣ нѣкий царь вельми славенъ. Имяше же той царь брата, иже зѣло любляше. Сей же благочестивый царь бѣ милостивъ и страннолюбивъ вельми // (Л.221об.) и сего ради многожды от брата и вельможъ зазираем бяше, зане той царь в жизни своей никогда весель не бываше.

Единою же шествующу ему с братом своим и с вельможами на златоукрашенной колесницѣ, и узрѣ царь издалече два мужа странна и нища, в // (Л.222) скверных ризахъ шествующа по граду, и абие повелѣ остановить свою колесницу слугамъ. И яко приближишася тии прямо царя, востав самъ царь и поклонися страннымъ тѣм до земли, таже давъ имъ на потребу довольну милостыню и припадъ, бѣсѣдова // (Л.222об.) много с ними с любовью и радостию**. И яко разлучися с ними царь, начаша вельможи и царевъ брать помышляти о своем царѣ нѣкая помышления, зѣло зизирающе о таком его со странными обращении, но в лице глаголати не смѣюще. И единою бывшую брату цареву вкупѣ // (Л.223) с вельможами наединѣ, и начаша молити брата царева рещи, яже видѣша, и вопросити, что ради царь ихъ никогда весель не бываетъ.

Братъ же царевъ во единъ от дний вопроши царя о всем, яже от вельможъ слыша, и моля его возвѣстити подробну, // (Л.223об.) яже о себѣ. Царь же даде ему отвѣтъ, яже братъ не разумѣ, и иде в дом свой печаленъ. Обычай же бѣ царю тому повинных смерти с вечера послати слугъ вострубити в двери его дому трубу смертную. По отшествии брата абие царь повелѣ // (Л.224) слугам своимъ во двери дому брата своего вострубити смертною трубою. И яко услыша братъ трубу смертную, абие утѣшился и ядения и всѣхъ утѣхъ лишился, и всю ночь без сна пребысть. И наутрие облечеса в плачевныя ризы и иде с женою и чады // (Л.224об.) к царю, брату своему, плача и рыдая. И ста прирашенъ во единомъ углѣ полаты. И повелѣ царь призвати брата своего к себѣ в полаты и видѣ

его в сицевомъ страннѣм одѣянии и лицемъ измененным, рече к нему: «Безумне человеце***, почто утѣшился // (Л.225) еси подобна тебѣ человекѣ и брата, единоутробна тебѣ и любима****, и ничтоже согрѣшша мнѣ. Азъ же толико согрѣшшая на всякъ день и ночь, како могу жити в веселии и не бояться моего владыки и Бога?» И абие повелѣ уготовати четыре // (Л.225об.) ковчези, два же позлатити извну и украсити камениемъ драгим и бисеромъ, а внутрь вложити кости мертвечия и ина злосмердящая вещи. А два извну посмолити и посыпати пекломъ, а внутрь вложити вѣнцы, царская поясы и благовонныя укра//шения (Л.226) и вся благая и добровонная вѣщи. И вземъ вельможи и брата своего, и идоша ко онымъ ковчезом, и рече к нимъ царь: «Се четыре ковчези, колицѣй ценѣ кой из нихъ высокоей и кой меньшей достойни суть?» Вельможи же, видяще позлащенная и укра//шенная, (Л.226об.) мняще ту вложени вѣнцы и поясы царьстии и камение драгое и оцениша высокою цѣною; посмоленая же самой малой цѣной оцѣниша. Тогда рече имъ царь: «И азъ такоже мнях, вы судити, понеже человецы навывоша по видимости, а не по // (Л.227) внутренности цѣнити видимыя вѣщи».

Посем повелѣ царь уготовати ровъ глубокъ и в немъ насыпати угля горящаго до половины, и поставити престоль над ровищем вельми трухлявъ, и посади брата своего на той престоль, и пред нимъ столъ со многоцѣ//нными (Л.227об.) брашны и питии, над главою же брата повѣси острейший мечъ на тончайшей нити, со обою же страну юноши с обнаженными мечи над нимъ стояще. И рече царь к брату: «Яждь, пий, веселися!» И рече братъ: «Како имамъ веселитися, яко отвсюду обстоим // (Л.228) лютыми, аще воззрю выспръ — ту виситъ мечъ, хотящъ мя посѣщи, аще воззрю на обою страны — тако воины наголо мечи, хотяще мя пронзити, аще ли воззрю внизъ — тамо огонь, а престоль мой зѣло трухлявъ есть, еда како от мала колебания вринуся // (Л.228об.) и впаду в лютый той огонь».

Тогда царь повелѣ брату ити с собою в полату и собра всѣхъ боярь***** и князей и рече имъ всѣм: «Слышите нынѣ, о друзи, мое наказание: вы сумнящеса и зазираете мене, тако творяща в жизни сей паче к странным онѣм святымъ мужем // (Л.229). Азъ бо провидѣхъ ихъ душевную доброту и чистоту, якоже злато чисто».

Тогда повелѣ отверсти позлащенная сосуды, и абие изыде смрадъ золь, и не можаху терпѣти, заткоша ноздри своя от смрада онаго. Отверзоша же и посмоленая, и изыде велие благоухание и всѣхъ обвесели // (Л.229об.) пред-

* В ркп над строкой.

** В ркп на поле.

*** В ркп на поле.

**** Далее в ркп в квадратных скобках описка азъ же како.

***** В ркп описка брляръ.

стояшихъ. И рече царь: «Се образъ странныхъ онѣхъ святыхъ мужей, иже извну имуть сицевъ образъ, якоже осмоленнии они сосуди, внутрь же вся благая являютъ. Сего ради и поклонихся имъ, яко честнѣе есть царьствія моего и вѣнца, // (Л.230) яко посланника еста Божія, возвѣщающа путь к спасению.

Сего ради и азъ не могу жити весель в скоро преходящей сей жизни и мимотекущей. Азъ аще возрю на небо — тако чаю судию живим и мертвымъ, хотяща мя осудити за беззаконія моя, аще позрю на землю, // (Л.230об.) и тамо помышляю огонь вѣчный, хотящи мя томити во вѣки безконечныи; аще ли позрю на десную страну, вижу ангела-хранителя, претяща и хотяща ми живот скончати за моя беззаконія; аще ли возрю на шую страну, вижу диявола, яко льва рыкающа и хо//тяща (Л.231) мя поглотити за моя беззаконія и низвезти во адъ. Сія помышляю во умѣ, сего ради не могу веселитися в семь суетномъ мирѣ и скоропреходящемъ. Сии ковчези позлащени — образъ есть богатымъ и питающемся и во злѣ пребывающим, коихъ мы // (Л.231об.) по внѣшнему образу почитаемъ, паче же и не разсуждая ни звания, ни чина, в худѣ образѣ видимъ и гнушаемся, кои от поста и смирения изнуриша себѣ здѣ, да тамо получать радость неизреченную. Мы же здѣ питающемся и веселящемся, гордящемся и не милующе* нищихъ // (Л.232) и убогихъ, а тамо ждеть насъ геена огненная во вѣки мучити».

Си слышавше от царя вси бояре и брат, поклонихся до земли и оттолѣ обѣщавшася пожити по Бозѣ и остатися всѣхъ прежнихъ заблуждений.

Такоже и мы, братие, поревнуемъ симъ, останемся всѣхъ своихъ // (Л.232об.) злыхъ дѣлъ, якоже и доблии вельможи Царя Небеснаго, послушаемъ его спасенныя поучения, да не лишимся царствія небеснаго своимъ невоздержаниемъ и бестрашиемъ и во вѣки мучитися, но да достигнемъ святыхъ блаженства о Христѣ Иисусе Господе нашемъ. Аминь.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №67. Л.221—232об.

ПОВѢСТЬ О НѢКОЕМЪ БЛАГОЧЕСТИВЪМЪ ЦАРѢ, КАКО НАУЧИ БРАТА И ВЕЛЬМОЖЬ БОЯТИСЯ СТРАХА БОЖІЯ

Бѣ нѣкий царь вельми славенъ. Имяше же у себѣ брата, иже зѣло любляше. Сей же благочестивый царь бѣ зѣло милостивъ и страннолюбивъ и Бога боящися и сего ради от брата и вельможъ зазираемъ бѣше, зане в жизни // (Л.70об.) своей никогда весель не бываше.

Единою же нѣкогда шествующу царю с братомъ своимъ и с вельможами на

златоукрашеннѣй колесницѣ, и узрѣ царь издалеча два мужа странна и нища, в скверныхъ ризахъ шествующа, и абие повелѣ стати колесницѣ. И яко приближишася страннии прямо колесницѣ, воста самъ царь с колесницѣ своей и поклонися страннымъ тѣмъ, до земля // (Л.71) таже припадъ, бѣсѣдова с ними доволенъ часъ с радостію. И повелѣ дати имъ милостыню довольну на потребу ихъ. И егда разлучися с ними царь, начаша вельможи и царевь братъ помышляти о царѣ помышления нѣкая, зазираху его о такомъ со странными обращении, но в лице ему глаголати не смѣюще. Но брату цареву бывшу наединѣ с вельможами, и начаша молити брата // (Л.71об.) царева рещи царю, яже видѣша, и вопросити, чесо ради царь ихъ никогда весель не бывает.

Братъ же царевь во единѣ от дний вопроси царя, брата своего, о всемъ, яже слыша от вельможъ, и моля его возвѣстити подробну яже о себѣ. Царь же даде ему отвѣтъ таковой, яже братъ не разумѣ. И иде в той день в домъ свой печалень. Обычай же бѣ царю тому повинныхъ смерти с вечара посы//лати (Л.72) слугъ своихъ вострубити в двери дому его трубу смертную. По отшествіи же брата своего абие царь повелѣ слугамъ вострубити трубою смертною во двери дому брата своего. И яко ошути братъ царевь трубу смертную у дверей дому своего, абие устрасися и лицемъ испаде, и пищи и всѣхъ утѣхъ лишился, и пребысть всю ночь без сна. И на утрие облечеса // (Л.72об.) в плачевныя ризы и иде с женою своею и с чады к царю, брату своему, с плачемъ и рыданиемъ. Прииде и ста пристрашенъ во единомъ углѣ палаты царевы. Видѣвъ же царь брата своего в сицевомъ страннѣмъ одѣянии и лицемъ измѣнена, и рече ему: «Безумнѣ человеце, почто устрасися подобна тебе человека и брата единоутробна тебѣ и любима и ничто же мнѣ согрѣшша и достойна смерти // (Л.73) содѣлавша?»

И повелѣ уготовати четыре ковчези, два же позлатити извну и украсити камениемъ драгимъ и бисеромъ, а внутрь вложить мертвечія кости и ина злосмердящія вещи, а два извну посмолити и посыпати пекломъ, а внутрь вложить вѣнцы, царскія поясы и ина благоволенная украшения. И иде с братомъ и с вельможами на мѣсто, идѣже бяху устроени ковчези тии различнии. // (Л.73об.) И рече к нимъ царь: «Се четыре ковчези: кои из нихъ колиции цѣнѣ достойни суть, кои висоцѣй и кои меньшеи?» Вельможи, видяще позлащенная и украшенная многоцѣннымъ камениемъ, мняше ту вложени венцы и поясы царьстии и драгое камение и оцениша высокою ценою. Посмоленая же и посыпанная пекломъ малою цѣною оцѣниша.

* В ркп ми написано над строкой.

Тогда рече царь: «И азъ такоже мняхъ, вы судити, // (Л.74) ибо навькоша человецы по внѣшнѣму зрѣнью внѣшняя судити, а не зрѣти на внутренность сердца». И повелѣ царь отверсти позлащенная сосуды, и абие изыде смарадъ зол и зловоние, яко не можаху терпѣи смрада, заткоша ноздри и уста своя. Отверзоша же и посмоления, и изыде велие благоухание и благовоние неизреченно. И забышася вси, и обвесилишася предстоящи. И рече царь: «Се образъ // (Л.74об.) странныхъ оныхъ мужей, иже извну сицевъ имуть образъ, яко же осмоленнии сосуды, внутрь же ихъ благая являются, иже путь спасения намъ сказуютъ, яко посланника есть Божия и честнѣе есть царския багрянницы моя и вѣнца. Сего ради и поклонихся има. Позлащенный же они сосуды суть подобие богатыхъ пищикомъ и лихоимцевъ и славныхъ // (Л.75) мира сего, коихъ мы почитаемъ по ризамъ позлащеннымъ».

Тогда царь повелѣ сотворити ровъ глубокоу и в него насыпати до половины угля горячаго и над нимъ поставити престоль, трухлявъ зѣло. И посади ту брата своего и пред нимъ поставити повелѣ столъ со многоцѣнными брашны и сладкими напитками. Над главою же его повелѣ повѣсити на тончайшей // (Л.75об.) нити острѣйший мечъ, со обою же страну юноши со обнаженными мечи над нимъ стояще. И рече царь к брату своему: «Любимый брате, яждь, пий, веселися!» И рече братъ: «Како имамъ веселитися, яко отвсюду претягъ мнѣ смертию: аще позрю на небо выспръ, ту виситъ над главою моею мечъ, хотящъ мя посѣщи, аще позрю на обою страну, тамо // (Л.76) воины нагло стояща, хотяще мя пробости, аще ли позрю в землю, тамо огонь хотя мя опалити, а престоль мой трухлявъ есть до зѣла, еда како от мала колебания вринуся и впаду в лютый той огонь».

Тогда повелѣ брату и вельможамъ ити с собою в полату и рече имъ: «Слышите нынѣ, о друзи, мое наказание: вы бо зазираете мене, что я в жизни сей никогда весель // (Л.76об.) не бываю. Како имамъ азъ веселитися в сей скоропреходящей жизни, аще возрю на небо, тамо чаю судию живымъ и мертвымъ, хотяща мя осудити за моя беззакония, аще возрю на землю, тамо помышляю огонь вѣчный, хотяща мя жещи во вѣки безконечныя, аще ли возрю на десную страну, вижу ангела хранителя, претяща мя и хотяща животъ мой скончати, аще возрю на шуюю // (Л.77) страну, вижу диявола, яко льва рыкающа и хотяща мя поглотити за моя беззакония и низвести во адъ. Сия вся помышляя, сего ради пристрашенъ бываю и не могу веселитися».

Сия слышавше от царя братъ царевъ и

вельможи, поклонившеся ему до земли и велие благодарение воздаша. И оттолѣ общашася добрѣ пожити по Бозѣ и остатися прежнихъ заблуждений суетныхъ // (Л.77об.).

Тakoже и мы, братие, поревнуемъ симъ доблимъ вельможамъ и останемъ прежнихъ нашихъ заблуждений, да не лишимъ царствия небеснаго своимъ невоздержаниемъ и отидем в безконечныя муки, ихъ же потщимъ избѣжати творениемъ добрыхъ дѣлъ, милостынею, любовию и прочими добрыми дѣлы о Христѣ Иисусе, Господѣ нашем, ему же слава. Аминь.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №70. Л.70–77об.

ИЗ ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА О ДВОЮ БРАТУ

В нѣкоемъ градѣ бысть два брата единаго отца и матери, и нѣкий человекъ уби единаго брата смертнымъ убийствомъ. Други же братъ гнаше за ним, хотя кровь брата своего отмстити, и не могши убѣжати убица тои с великимъ сокрушениемъ покаяся, Господеву добровольно себѣ поручи всего. Видѣвъ же онъ война онаго, иже идый на него кровь брата своего отмстити. Бѣ же день великаго пятка, и ускоривъ убившй паде к ногамъ воину...

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №70. Л.162.

О НѢКОЕМЪ СТАРЦѢ, ИЖЕ АНГЕЛЪ ГОСПОДЕНЪ ИЗЧИТАША СТОПЫ

Старецъ нѣкий живяше 20 попришь от воды и сего ради немалъ трудъ подемя в ношении воды на свою телѣсную потребу. Единою же несущу воды, помысли кѣлию пренести близъ воды, и абие явися на пути томъ юноша благообразенъ, идяше велѣдъ старца и исчитая и мѣряше стопы его. Старецъ же озрѣся и вопроши юношу: «Что се твоя, // (Л.435об.) по пути мѣряше?» Онъ же рече: «Мене посла Господь исчитати стопы твоя, яко многоу путь ходя трудяся по воду, да большую мзду приимеши в царствии небеснѣмъ». Се же слышавъ, старецъ пренесе кѣлию свою далѣе от воды, яко 30 попришь. И тако трудяся, спасе душу свою.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №66. Л.435–435об.

О СЛАВѢ НЕБЕСНѢЙ И О РАДОСТИ ПРАВЕДНЫХЪ ВѢЧНѢЙ

Два нѣкая война Иоаннъ и Петръ имѣюще между собою любовь* велию. И нѣкогда рече Иоаннъ к Петру, другу своему: «Азъ, друже, хошу во оныи день собрати други моя на обѣдъ, молю тя, да послужиши со мною. И аще ты собереши други, азъ ти послужю». И отвѣща Петръ: «И азъ хотѣлъ такоже решити». И общастася другъ другу. И нежели сотвори

* В ркп на поле.

обѣдъ, умре Иоанн. // (Л.300) Пришедшу же назначенному дню, Петръ сотвори обѣдъ другомъ своимъ. В той часъ умерший Иоаннъ обрѣтается, служиаи ему на пировании, яко же общаастася. По обѣдѣ же рече умерший другу своему: «Друже, се исполнихъ, яко же общахся тебѣ, и на обѣдѣ послужихъ. Хошу же и азъ, да ми послужиши, яко же общахся». Петръ же отвѣща: «Друже Иоанне, ты умерль еси, како могу приити // (Л.300об.) в домъ твой?» Тогда умерший Иоаннъ рече к Петру: «В сию неделю после литургии изыди из дому* в сие мѣсто и обрящещи у вратъ твоихъ конь бѣль уготованъ и посланныхъ слугъ, и тии тя вѣдутъ в домъ мой и по послужении у меня на обѣдѣ паки ты поставятъ в домъ твой. Но прежде на пути исповѣдайся грѣховъ своихъ». И сие сказавъ, невидимъ бысть. По святѣй же литургии иде Петръ в домъ свой и изыде в то мѣсто // (Л.301) и обрѣте по словеси умершаго друга своего коня бѣла у вратъ своихъ и посланныхъ слугъ. И абие всѣде на коня. Сосѣди же вопрошаху его, камо едетъ. Онъ же отвѣща: «Идѣже Богъ велитъ и хошетъ, и паки скоро возвращюся к вам».

И абие ятса пути. И се впереди лѣтяху двѣ птицы бѣлыя, указующе путь сквозѣ лѣсы и пустыни. Конь же бѣжаше такъ скоро, яко ни вѣтру постигнути невозможно. И приидоша // (Л.301об.) во градъ нѣкий и обрѣтоша тамо кѣлию одинаго пустытника, в ней живуща. Тогда Петръ слѣзе с коня и ту исповѣда вся грѣховъ своихъ оному пустынику. И паки всѣдше на коня и приидоша к полатѣ нѣкоей, зѣло свѣтлѣ. И ту воинъ оный слѣзе с коня, и се другъ его Иоаннъ умершии изыде в срѣтение ему, глаголя: «Почто премедлилъ еси, друже, доселѣ? Но обаче иди, ибо еще одина ядь не предложена и на сей послужиши». // (Л.302) Взыде же Петръ в полату и се узрѣ многое безчисленно возлежащихъ в неизглаголаннѣй красотѣ и веселии пирующихъ. И оный воинъ приехавший по единой токмо яди служаше. И абие приступи к нему умерший другъ Иоаннъ и рече ему: «Возлюбленне друже Петре, время ти возвратитися в домъ твой». Той же отвѣща: «Молю тя Господа ради да еще пребуду в сей бесѣдѣ малое время». Умершии же глаголя: «Нужда ти есть, друже, абие отити, // (Л.302об.) ибо уже многое время пребылъ, нежели яко же ты мниши». И тако посадивши друга своего Петра умерший Иоаннъ на коня и отпусти.

И паки прииде Петръ на мѣсто, идѣже видѣ пустытника, и не обрѣте его, ниже кѣлии его, но токмо мѣсто, идѣже бѣ стояла кѣлия. По семъ прииде в весь свою и видѣ лѣсы посѣчены и весь премѣнену и удивися зѣло. И

прииде в домъ свой и не обрѣте его, а на томъ мѣстѣ стоялъ монастырь. // (Л.303) И прииде ко вратомъ монастыря. Вратарь же вопроси: «Чего ради прииде и кто ты еси?» Воинъ же отвѣща: «Азъ есмь господинъ мѣста сего». Вратарь же сказа игумену, и абие игумень изыде со всею братиею ко вратомъ. И вопроси воинъ: «Кoliko лѣтъ на семъ мѣстѣ монастырь стоитъ?» Отвѣща игумень: «200 лѣтъ или болѣе». Воинъ же крѣпляшеся: «В той день отиде и монастыря здѣ не бысть, но точию домъ мой». И рече нѣкий древний человекъ: «Азъ слышахъ от дѣда моего отца, яко господинъ нѣкий сея // (Л.303об.) веси отеха на бѣломъ конѣ со двѣма слугами и скоро хотѣлъ возвратитися**». И изчислиша дни и обрѣтоша, яко той самыи воинъ не бысть вяшше дву сот лѣтъ, но воинъ оный не мня одинаго дне ѣздити.

Таковая радость небесная и слава праведныхъ и веселие вѣчное. Воистину бо предъ Господемъ тысяща лѣтъ, яко день единъ. Таково есть дружество Божие благолѣпное, яко не мня быти ему с возлежащими одинаго часа промедлени. Аминь.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №66. Л.299об. — 303об.

ПОВѢСТЬ О ДВОЮ ДРУГУ И О СЛАВѢ НЕБЕСНѢИ И О РАДОСТИ СВЯТЫХЪ ВѢЧНѢИ

Воина два имуща между собою любовь. Единою же рече единъ воинъ: «Друже, послужи ми за обѣдомъ в нѣкий день, яко да и азъ ти послужу тако же в нѣкий же день». Первый другъ собра други и любовныя // (Л.55) своя, вторый же другъ послужи ему на обѣдѣ. И яко отиде, и прежде даже не сотвори вторый другъ такоже обѣдъ своимъ любовнымъ, умре и вселися в жизнь вѣчную. И ношью явися первому другу во снѣ, глаголя: «Друже, послужи ми днесъ за обѣдомъ, якоже ти послужихъ». Онъ же отвѣща, рече: «Ты умерль еси, то како ти послужю?» Второй же воинъ рече: «Заутра послѣ утрени обрящещи под колокольней дву конѣи // (Л.55об.) со слугою, тогда всяди на одинаго и вслѣдъ онаго слуги шествуя и на пути обрящещи кѣлию пустытника и ему исповѣждь грѣхи своя, и тако доведеть тя слуга*** в жилище мое****. И наутрие первый другъ обрѣте по словеси его под колоколнею дву коней и слугу при нихъ и простився с сосѣдами и сказа, яко онъ к другу умершему послужити за обѣдомъ.

И тако иде со слугою и на пути исповѣда грѣхи // (Л.56) своя пустынику. И паки еха в путь и обрѣтоста ограду и врата великия из красивыхъ дрѣвъ и камении драгихъ и позлащен-

* В ркп на поле.

** В ркп второй слог ти над строкой.

*** В ркп на поле.

**** Далее в ркп в квадратных скобках описка второй.

ных. И яко внидоша во градъ и узрѣша полаты прекрасны зѣло. И видѣ первыи другъ другаго друга, изшедша из полать тѣхъ в срѣтение ему, и рече ему: «Почто, друже, умедлил еси, но обаче еще едина ядь не изядена, за тои послужиши ми». И возьмъ за руку, введе // (Л.56об.) его великолѣпныхъ оныхъ полать. И видѣ множество возлежащихъ за трапезои и нача служити имъ по обычаю, и яко внесена быша яствия едина. Тогда пришедъ вторыи другъ, рече к другу первому: «Друже, время ти есть возвратитися в домъ свои, ибо прешло время и есть много, нежели ты мниши». Онъ же мя, яко единаго часа минула есть, рече: «Друже, остави мя до конца». Другъ же рече: «Много и то прешло, и не мощно ти* есть быти долѣе» // (Л.57).

Тогда первыи другъ едва согласися на увѣщание друга, изыде ис полать онѣхъ чудныхъ и всѣде на конь и еха в домъ свои. И на пути кѣлию пустытника нѣ обрѣте, точию первыя бревна, мохомъ поросшия. И прииде к своему дому, и на томъ мѣстѣ построень монастырь, и у вратъ вратаря стояща, а дому его ниже единаго знака остатися. И прииде ко вратомъ монастыря и вопроси вратаря: «Гдѣ // (Л.57об.) есть домъ, иже здѣ стоящий?» Онъ сицы господина вратарь не зная, что отвѣщати, но иде, повѣда игумену. Игумень же прииде ко вратомъ и вопроси воина, глаголя: «Откуду, брате, прииде к намъ?» Онъ же рече: «Азь сего мѣста господинъ есмь и предъ малыми сими деньми идохъ со единѣмъ слугою моего друга, еже послужити ему на обѣдѣ, якоже обѣщавъся, и точию на единѣи яди послужихъ, возвратихся и не обрѣте // (Л.58) дому моего, идѣже нынѣ монастырь стоитъ». Игумень же се слышавъ и изнесе писания древняя и в немъ обрѣте, яко нѣкии воинъ поеде на три дни точию на послужение к другу и хотя возвратитися. И изчисливше лѣта, обрѣтоша 200 лѣтъ прешедша, ибо оному воину мало показашася в такомъ неизреченномъ веселии и славѣ небеснѣи двѣ стѣ лѣтъ за единъ точию часъ прешедшей.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №72. Л.54об. — 58.

О СТАРОСТИ ЛѢТЪ

Иже аще кто до старости лѣтъ доидеть, тогда уже растлится цвѣтъ красоты его, и тогда на сердце своемъ терпитъ нужды великия, главою же всегда болѣзнует, и духъ его ослабѣвает, и изо усть его воняеть, и лицѣ сморщивается, возрастъ унывает, хребетъ погорблѣвает, очи заступають, слезы истекають, руцѣ дрожать,

власы испадаять, зубы гниють, уши глухнуть, из ноздрѣй течеть, уды не служатъ, разумъ отступаетъ, всякое дѣло предстаетъ. Аще кто его прогнѣваетъ, едва // (Л.117об.) с нимъ помирится и не скоро умолитися дасть. Къ подаянню скупъ, ко вкушению лакомъ. Печалѣнъ же и кручиненъ и гнѣвливъ, скоръ ко глаголанню, косень к послушанию. Мимомшедшия лѣта старыя похваляють, а настоящее хулит и уничтожаетъ. Нынѣшнии же времена похваляетъ, мимомшедшими же воздыхает и устрашается. Нѣ здравует и стонет, яко же и отроцы, убо глаголетъ человека совершеннаго в лѣтѣхъ, отвсюду стесняемъ, многая злоба.

Да ни старыи противу юному досаждаютъ, ни юний противу стараго возносятся, // (Л.118) понеже что мы нынѣ, тѣмъ уже были, и мы убо сицевыми будемъ. Сего ради всякъ, иже в юности цвѣтущий и в красотѣ славящися и в лѣпотѣ хваляющийся всякий полъ мужеский, но паче же женский, во маловренной сей жизни прославляющеися** красотою***, таковии да**** не величаются, скоро бо увянѣтъ цвѣтъ красоты и прелѣстныхъ и нѣжныхъ лицъ ихъ***** доброты женския, яко же во снѣ, на семь свѣтѣ мало насладитися жизни сея. Тако же и во храбрости мужествуующии да не превозносятся, и в разумѣ превосходящии да не гордятся, и в премудрости сияющий***** да не величаются, понеже той премудрѣе обрящется, иже душу свою от муки свободитъ и царствию небесному причастникъ сотворится.

ИРЛИ. Усть-Цилемское новое собрание. №170. Л.117–118об.

ИЗ ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА.

ГЛАВА 11*****

Аще кто доидеть до старости лѣтъ, тогда растлится цвѣтъ красоты его и терпитъ нужды: главою болѣзнует и духъ ослабѣет, и из усть воняеть, и лице сморщивается, хребетъ погорблѣваетъ, слезы заступають очи, руцѣ дружать, власы испадаять, зубы гниють, уши глухнуть, разумъ отступаетъ // (Л.36). Егда кто прогнѣваетъ его, едва с нимъ помирится. Къ подаянню скупъ, ко вкушению лакомъ. Мимомшедшия лѣта похваляетъ, а настоящее хулитъ и тушить, воздыхаетъ и устрашается.

Чесо ради да ни старий противу юного досаждаютъ, ни юнний противу стараго возносятся, понеже всякъ человекъ былъ младъ, будет и старъ // (Л.36об.). Сего ради всякъ, иже в юности цвѣтущий и в красотѣ славящися и в богатствѣ величающися, паче же жены, иже

* В ркп над строкой.

** В ркп прославляються исправлено на прославляющеися, сверху приписано шеи.

*** В ркп над строкой.

**** В ркп над строкой

***** В ркп над строкой.

***** В ркп щий под строкой.

***** В ркп на поле.

лѣпотою и добрододемъ красящесе, в маловременнѣй* жизни сей да не величаются, скоро бо увянетъ цвѣтъ красоты и доброты ихъ. Также богатство и слава и честь мира сего скоро преидет // (Л.37) и, яко дымъ, разходится. Тѣмъ же, братие и сестры, юний и старий, да не уповаемъ ни на младость, ни на

крѣпость и храбрость, точию на своя исправления и добрыя дѣла, аще творим без тщеславия и гордости и высокоумия, с милостынею к нищим и со смирением сердца, насъ же да избавит Господь** от страсти лукаваго врага.

ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание. №67. Л.35об. – 37.

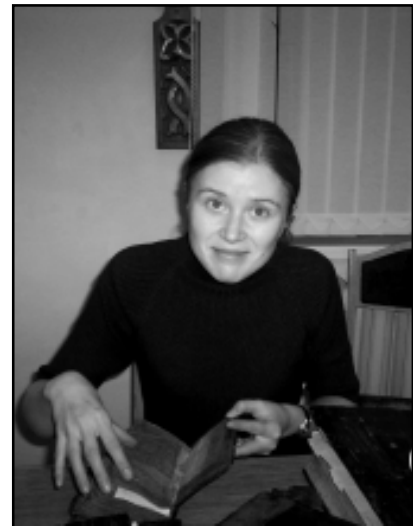
Надежда Александровна Карманова родилась 4 апреля 1981 г. в п. Югыдъяг Усть-Куломского района Республики Коми. В 2003 г. окончила филологический факультет Сыктывкарского государственного университета. Работает в отделе редких книг и рукописей библиотеки Сыктывкарского университета, является соискателем при аспирантуре университета.

Научные интересы в области старообрядчества — книжность. Участник VII конференции «Старообрядчество: история, культура, современность». По старообрядческой тематике ею написаны следующие работы:

1. Усть-Цилемская обработка новеллы «О Иоанне Конаксе» и о дочерях его» из «Великого Зерцала» // Материалы докладов пятнадцатой Коми республиканской молодёжной конференции. Сыктывкар, 2004. Т.1. С.270–272.

2. Новелла «Великого Зерцала» «О славе небесней» в обработке печорского крестьянина-старообрядца И.С. Мяндина // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т.2. С.190–200.

3. Новелла «Великого Зерцала» «О славе небесней» по усть-цилемскому списку НБ СыктГУ // Человек и окружающая среда: XV Коми республиканская научная конференция студентов и аспирантов: Программа и тезисы докладов. Сыктывкар, 2005. С.163.

4. Волкова Т.Ф., Карманова Н.А. Работа печорского книжника И.С. Мяндина над текстом новелл «Великого Зерцала» (новелла о царе, научившем приближённых бояться суда Божия) // От средневековья к новому времени: сборник статей к 80-летию О.А. Белобровой. (в печати).

* В ркп над строкой.

** В ркп на поле.